



**OMEGA SCIENCE**  
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР  
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ



**OMEGA SCIENCE**  
INTERNATIONAL CENTER  
OF INNOVATION RESEARCH

# **ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Сборник статей  
Международной научно - практической конференции  
3 сентября 2017 г.**

Челябинск  
МЦИИ ОМЕГА САЙНС  
2017

УДК 001.1  
ББК 60

**Ю 57**

**ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ:** сборник статей Международной научно - практической конференции (3 сентября 2017 г, г. Челябинск). - Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017. – 50 с.

ISBN 978-5-906970-55-8

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ», состоявшейся 3 сентября 2017 г. в г. Челябинск. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

**Сборник статей постранично размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 981 - 04 / 2014К от 28 апреля 2014 г.**

УДК 00(082)  
ББК 65.26

ISBN 978-5-906970-55-8

© ООО «ОМЕГА САЙНС», 2017  
© Коллектив авторов, 2017

*Ответственный редактор:*

**Сукиасян Асатур Альбертович**, кандидат экономических наук.  
Башкирский государственный университет, РЭУ им. Г.В. Плеханова

*В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:*

**Васильев Федор Петрович**, доктор юридических наук, доцент  
Академия управления МВД России, член РАЮН

**Грузинская Екатерина Игоревна**, кандидат юридических наук  
Кубанский государственный университет

**Киракосян Сусана Арсеновна**, кандидат юридических наук  
Кубанский Государственный Университет.

Professor Dipl. Eng **Venelin Terziev**, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)  
University of Rousse, Bulgaria

**Юрова Ксения Игоревна**, кандидат исторических наук, доцент  
Международный инновационный университет, Сочи.

**Юсупов Рахимьян Галимьянович**, доктор исторических наук  
Башкирский государственный университет

**Бицьева Эмма Владимировна**  
магистрант юридического факультета  
Института сервиса туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске  
**Степанова Людмила Петровна**  
канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса  
Института сервиса туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске  
E - mail: mila26@inbox.ru

## СУЩНОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ

### Аннотация

В рассматриваемой статье предпринимается попытка выработать определение транснациональной корпорации. Анализируются мнения различных ученых - правоведов в области транснационализации производства и капитала в зарубежной производственной деятельности, а также нормативно правовые акты различного уровня, касающиеся транснациональных корпораций, среди которых не маловажную роль играет Проект Кодекса поведения ТНК. В предпринятом исследовании предлагаются выводы, в которых подчеркиваются ключевые характеристики ТНК.

### Ключевые слова:

Производство, капитал, хозяйственная деятельность, организация, предприятия.

Для научного анализа юридической сущности ТНК нужно выработать его определение. Множество определений ТНК объясняется сложностью исследуемого объекта, разными критериями для характеристики корпораций подобного рода. При этом нет согласия в том, можно ли применять результаты исследования экономистов при разработке юридического определения ТНК[1, с.14]. Противники в качестве основных аргументов называют следующие: во - первых, экономическое определение содержит термины, не применимые в праве, а во - вторых, содержание одних и тех же понятий в экономической и правовой науке является разным. Все это так. Однако право не может игнорировать экономическую сущность ТНК, иначе эффективность правового регулирования отношений с участием ТНК будет сведена к минимуму. Следует иметь ввиду и то, что к настоящему времени экономисты достигли определенных успехов в исследовании деятельности ТНК, поэтому целесообразно обратиться к некоторым экономическим дефинициям ТНК.

Так, М.П. Бортова пишет, что ТНК - это особая форма организации хозяйственной деятельности фирмы, основанной на кооперации труда работников предприятий, расположенных в разных странах мира и объединенных единым титулом собственности на средства производства, причем такая деятельность направлена на подавление конкуренции и усиление господства на мировых товарных рынках, что является сутью экономической политики ТНК. Отличительными чертами ТНК, по мнению ученого, являются огромные масштабы собственности и хозяйственной деятельности; высокая степень транснационализации производства и капитала в результате активизации зарубежной производственной деятельности; особый характер социально - экономических отношений внутри ТНК; превращение подавляющего большинства ТНК в многоотраслевые концерны.

Очевидно, что указанные признаки раскрывают экономическую основу ТНК, но не дают ответа на вопрос о правовой сущности транснациональной корпорации.

Еще один пример. В Универсальном бизнес - словаре ТНК определяется как фирма, корпорация, компания, осуществляющая основную часть своих операций за пределами страны, в которой она зарегистрирована, чаще всего в нескольких странах, где имеет сеть отделений, филиалов, предприятий [2, с. 70]. В части юридичности существительных указанные выводы, что называется, не выдерживают критики, но сейчас важно не это (под корпорацией, в том числе и транснациональной, может скрываться как юридическое лицо, так и предпринимательское объединение), а именно указание на то, что ТНК - это разновидность корпорации, которая «переросла» национальные границы страны, в которой она зарегистрирована, имеет за рубежом структурные подразделения и (или) создала систему зарубежных подконтрольных юридических лиц.

Очень большой юридический интерес вызывают попытки поиска цифровых или подобных им критериев для отнесения корпораций к транснациональным. В научных исследованиях разных лет в качестве критериев приводится, например, количество стран, в которых действует компания (по оценкам разных исследователей, минимальное количество государств может колебаться от 2 до 6), определенный размер, которого достигла корпорация, минимум доли иностранных операций в доходах или продажах корпорации (как правило, 25 %); владение не менее чем 25 % «голосующих» акций в трех или более странах, минимум долевого участия в зарубежном акционерном капитале, который бы обеспечил корпорации контроль над экономической деятельностью зарубежных структур и представлял бы прямые зарубежные инвестиции; многонациональный состав персонала корпорации, в том числе состава ее высшего руководства[3, с.11].

Что же касается рассмотрения юридических определений ТНК, то здесь нужно начать с международных документов. Среди них: Проект Кодекса поведения ТНК, разработанный Комиссией по транснациональным корпорациям, функционировавшей в рамках ООН (далее — проект Кодекса поведения ТНК), Руководящие принципы для многонациональных предприятий, являющиеся приложением к Декларации ОЭСР о международных инвестициях и многонациональных предприятиях, пересмотренной в 2000 г. (далее — Руководящие принципы ОЭСР), Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики 1977 г. (далее - Декларация МОТ 1977 г.).

Представляется, что ныне за точку отсчета надо принять определение, которое содержится в проекте Кодекса поведения ТНК, разработанного в 1975/1992 гг. Комиссией по транснациональным корпорациям в рамках ООН, невзирая на то, что этот проект так и не был принят.

Согласно пункту 1 (а) Проекта, «данный кодекс универсально применим к предприятиям независимо от их страны происхождения и собственности, включая частную, публичную или смешанную, имеющих отделения в двух или более странах независимо от правовой формы и сфер деятельности таких отделений, которые действуют в системе принятия решений, позволяющей проводить согласованную политику и общую стратегию через один или более центров принятия решений, в которой отделения так связаны, собственностью или иным способом, что одно или более из них может быть способно оказывать существенное влияние на деятельность других и, в частности, разделять знания,

ресурсы и ответственность с другими. Такие предприятия именуется в настоящем Кодексе транснациональными корпорациями»[4, с.9].

На первый взгляд определение выглядит громоздким, однако в нем нетрудно обозначить ключевые характеристики ТНК.

1. ТНК представляет собой систему, для которой характерно наличие отделений в двух или более странах. При этом отделения могут существовать «независимо от правовой формы», в виде структурного подразделения юридического лица или как самостоятельные юридические лица, что вполне сочетается с определением корпорации, которое было предложено выше.

2. Для ТНК не имеет значения «форма собственности» - частная, публичная, смешанная. Иными словами, неважно, за чей счет сформированы материальные и нематериальные активы корпорации.

3. Принятие решений осуществляется не самостоятельно в каждом структурном подразделения ТНК, а делегируется одному или нескольким центрам принятия решений. Благодаря этому возможны согласованные действия всех элементов структуры ТНК. Речь, конечно же, идет не обо всех решениях, а только о стратегических. Применительно к сфере труда здесь можно говорить о политике в области социального партнерства, социальной ответственности корпорации, установлении условий труда, определении уровня заработной платы работников в структурных подразделениях ТНК и др. Способ принятия решений определяет степень влияния головной структуры на подконтрольные ей единицы.

4. Внутри ТНК осуществляется передача знаний, технологий, ресурсов (финансовых, трудовых, материальных), за счет чего она обретает конкурентные преимущества и возможность осваивать мировые рынки. Это может проявляться, например, в том, что специалисты, работающие в ТНК, имеют больше возможностей стажироваться за рубежом. ТНК, благодаря экономическим связям, используют труд любой квалификации по всему миру.

5. Определение в неявной форме содержит возможность ответственности структур, принимающих решения, за действия подконтрольных им субъектов, которые действовали в соответствии с принятыми решениями.

### **Список используемой литературы**

1. Королев А.Е. Транснациональные корпорации как субъекты международного частного права. Дис. ... канд. юрид. Наук. Саратов, 2009. 132с.

2. Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А., Ратновский А.А. Универсальный бизнес - словарь. М.: «ИНФРА - М», 1997. 341с.

3. Грубов А.П. Взаимодействие транснациональных корпораций и национально - государственных правовых систем в условиях глобализации: автореф. дис.... канд. экон. наук. Оренбург, 2006. 234с.

4. Касаткиной А.А., Касаткиной А.С. Транснациональные корпорации: современный экономико - правовой анализ // Законодательство и экономика, 2016, № 9. С.9 - 17.

© Э.В. Бициева, Л.П. Степанова, 2017

**Бицнева Эмма Владимировна**  
магистрант юридического факультета  
Института сервиса туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске  
**Степанова Людмила Петровна**  
канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса  
Института сервиса туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске  
E - mail: mila26@inbox.ru

## **ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ЗАБАСТОВКАХ В ТНК**

### Аннотация

В предпринятом исследовании рассматривается право трудового коллектива в транснациональных корпорациях как предпринимательских объединений участвовать в забастовках, направленных против нескольких работодателей такого объединения или же против объединения в целом. Анализируя российское трудовое законодательство в области порядка рассмотрения и разрешения коллективного трудового спора предлагается внести некоторые изменения в Трудовой кодекс РФ для оптимизации трудовых отношений, складывающихся между работниками ТНК и их работодателями.

### Ключевые слова:

Международные забастовки, транснациональные корпорации, коллектив, работники, работодатели, интернациональный капитал.

Забастовка в российском трудовом праве традиционно связывается с коллективными действиями против собственно работодателя, то есть одной организации (юридического лица). Необходимо предоставить право работникам в ТНК как предпринимательских объединениях участвовать в забастовках, направленных против нескольких работодателей такого объединения или же против объединения в целом. Применительно к подобного рода ТНК это означает, законное право трудового коллектива объявить забастовку в поддержку требований, которые выдвинуты другим трудовым коллективом работников в ТНК, а также право трудового коллектива объявить забастовку против действий ТНК в целом. Такие забастовки разрешены в отдельных странах и получили название забастовок солидарности. В настоящее время забастовки солидарности не признаются российским законодательством[1, с.27], что уменьшает шансы работников согласованно добиваться улучшения условий труда и повышения заработной платы.

В 1972 г. английский юрист К. Веддерберн утверждал, что международная деятельность профсоюзного движения является силой, противостоящей высшему руководству ТНК, требующей признания национальными правовыми системами права на коллективные действия в поддержку отраслевых акций в других странах против корпораций, которые по своей сути являются частью объединения интернационального капитала[1, с.53].

В 1985 г. И.Я. Киселев писал, имея ввиду ТНК как предпринимательские объединения, что специфика забастовок в ТНК состоит в том, что «забастовочные действия осуществляются одновременно работниками ряда стран, планируются и координируются из одного центра и направлены на удовлетворение требований работников различных

стран, которых связывает трудовая деятельность на предприятиях одной и той же международной монополии».

Думается, что законодательное расширение дефиниции забастовки ни в коей мере не ущемит интересы добросовестных работодателей и ТНК, чья корпоративная социальная ответственность является не декларативной, а реальной. Учитывая изложенное, предлагаю последний абзац ст. 398 ТК РФ исключить. Статью 409 ТК РФ изложить в новой редакции: «Статья 409. Право на забастовку.

В соответствии со ст. 37 Конституции Российской Федерации признается право работников на забастовку.

Под забастовкой понимается временный добровольный отказ коллектива работников от выполнения трудовых обязанностей в целях улучшения условий труда и быта, расширения прав и гарантий деятельности профессиональных союзов, иных представительных органов работников, разрешения коллективных трудовых споров.

Под работниками понимается коллектив (коллективы) работников организации, ее обособленного структурного подразделения, предпринимательского объединения, включая транснациональные корпорации.

Никто не может быть принужден к участию или отказу от участия в забастовке. Лица, принуждающие работников к участию или отказу от участия в забастовке, несут дисциплинарную ответственность в порядке, установленным настоящим Кодексом, иными федеральными законами.

Коллектив работников или их представители имеют право приступить к организации забастовки в целях разрешения коллективного трудового спора (за исключением случаев, когда в соответствии с частями первой и второй статьи 413 настоящего Кодекса забастовка в целях разрешения трудового спора не может быть проведена) если примирительные процедуры не привели к разрешению коллективного трудового спора либо работодатель (а равно работодатели, предпринимательское объединение, включая транснациональную корпорацию) или их представители уклоняются от участия в примирительных процедурах, не выполняют соглашение, достигнутое в ходе разрешения коллективного трудового спора, или не исполняют решение трудового арбитража, имеющее обязательную силу для сторон.

В предпринимательских объединениях, включая транснациональные корпорации, допускается объявление коллективом работников забастовки солидарности в поддержку первоначальной забастовки при условии соблюдения всех процедур для объявления первоначальной забастовки, предусмотренных настоящим Кодексом, а также при условии законности первоначальной забастовки.

Законность первоначальной забастовки, проводимой за рубежом, оценивается, исходя из норм настоящего Кодекса о законности проведения забастовки».

Применительно к ТНК можно делить понятие «забастовка» на забастовки национальные и международные. Международными признаются забастовки, в которых участвуют коллективы работников, работающие в организациях, структурных подразделениях ТНК расположенных в двух и более государствах, а также с участием коллектива работников ТНК в целом.

Международные забастовки выдвигают на первый план проблему коллизий норм национального права различных государств. Основная проблема заключается в том, что в современном глобальном мире экономические связи между организациями в ТНК



становятся тесными, соответственно могут сложиться и предпосылки для повышения общности экономических и социальных интересов работников, которые работают в организациях или структурных подразделениях ТНК. Однако нормы, регулирующие проведение забастовок, как верно отмечает Е.П. Кливер[2, с.340], носят публичный характер. Обращение к публичному праву как к наиболее разумному способу регулирования объясняется тем, что публичное право «имеет своим девизом обеспечение гармонии и согласия в обществе, баланса интересов личности, коллективов, общностей и общества в целом, стабильность государства и его институтов, устойчивость основ экономического и социального развития»[3, с.65].

Правовое регулирование забастовок варьируется от одной страны к другой. Например, открытый запрет всех форм акций солидарности является отличительной чертой права Соединенного Королевства, «наследство» правления М. Тэтчер. В большинстве стран Организации экономического и социального развития акции солидарности разрешены при соблюдении не менее двух условий. Действия работников в первоначальном споре являются законными, акция солидарности должна иметь связь с первоначальной забастовкой. Подобные ограничения ставят вопрос о применимом праве. Если применять право страны, где проходит первичная забастовка, проведение коллективных акций может оказаться невозможным из-за законодательных запретов. Если применять право страны, в которой проходит акция в поддержку бастующих, трудности при определении законности первоначальной забастовки могут возникнуть из-за различий в процедурах коллективных переговоров и несовпадения правовых институтов. Эти трудности приводят юристов к выводам о необходимости урегулирования данного вопроса на региональном уровне (например, на уровне Совета Европы или Европейского Союза) и на международном уровне (например, в конвенциях и рекомендациях МОТ).

В п. 4 ст. 6 Европейской социальной хартии (пересмотренной), действие которой распространяется теперь и на Россию, предусмотрено право работников на коллективные трудовые споры, включая право на забастовку, за исключением обязательств, которые могут возникнуть из заключенных ранее коллективных договоров. В статье 28 Хартии основных прав Европейского Союза[4, с.302] признается право заключать коллективные договоры на соответствующем уровне и, в случае столкновения интересов, прибегать к коллективным акциям, в том числе забастовкам, для защиты своих интересов. В литературе отмечается по этому поводу, что новая европейская модель социального партнерства опирается на социальный диалог, который предполагает сильное представительство работников на европейском, национальном, отраслевом уровнях. И в то же время отсутствуют механизмы укрепления и защиты коллективных действий. Акцент европейского коллективного трудового права делается на информировании и консультировании. Санкции за невыполнение социально - партнерских обязательств являются предметом регулирования национального права.

Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда 1998 г. (принята в г. Женева 18 июня 1998 г.) , провозгласившая свободу объединения и коллективных переговоров фундаментальными принципами, стала основой для будущих инициатив МОТ. Тем не менее, пока в МОТ не выработано четкой позиции в отношении забастовок, забастовок солидарности и коллективных действий. В ст. 3, 10 Конвенции № 87 МОТ 1948 г. «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» право

на забастовку прямо не зафиксировано. Специалисты Комитета экспертов и Комитета по вопросам Свободы Объединения считают, что общий запрет акций солидарности может привести к абсурду. Работники могут предпринимать такие действия, если забастовка, которую они поддерживают, сама по себе является законной. Однако нет единой позиции относительно единства социально - экономических интересов работников и определения критериев законности забастовки. Все это требует принятия на уровне МОТ конвенции или рекомендации, отдельно посвященной забастовкам и иным коллективным действиям работников.

Подводя итоги, можно отметить, концептуальные подходы к забастовке как правовому явлению должны изменяться в контексте социально - экономических явлений, порожденных глобализацией, особенно деятельность ТНК. Понятие забастовки должно быть расширено. Во - первых, следует признать, что забастовка возможна не только как последнее средство для разрешения коллективного трудового спора. Работники должны иметь право объявить забастовку в связи с улучшения условий труда и быта, расширения и защиты прав и гарантий деятельности профессиональных союзов, иных представительных органов. Для ясности в терминах представляется целесообразным под забастовкой понимать приостановление работниками работы. А для обозначения иных законных действий работников (митинги, шествия, вывешивание плакатов, забастовки без приостановления работы, массовое одновременно использование отпусков и т. д.) ввести термин «коллективные акции». Коллективные акции являются способом выражения солидарности работников и не могут быть наказуемыми.

По российскому законодательству не допускается забастовка солидарности. Однако в ТНК «традиционные» забастовки являются малоэффективными, поскольку ключевые управленческие полномочия могут быть сконцентрированы на более высоком уровне управления ТНК. Забастовки солидарности, проводимые в поддержку законных действий другого трудового коллектива или коллективов работников организаций, входящих в группу ТНК, являются действенным средством реализации права работников на объединение, иных социально - экономических прав. Думается, что в ст. 398, 409 ТК РФ необходимо внести изменения, направленные на расширение понятия забастовки, включая легализацию забастовок солидарности. Однако это не отменяет важность создания единых подходов в отношении забастовок, создания коллизионных принципов, с помощью которых определяется право, применимое к забастовке, на уровне МОТ и региональных объединений.

### **Список используемой литературы**

1. Лютов Н.Л. Факторы эффективности международно - правового регулирования труда // Научные новации трудового права и права социального обеспечения: сборник материалов участников секции трудового права и права социального обеспечения / Отв. ред.: Крылов К.Д., Тучкова Е.Г., Шевченко О.А. - М.: Изд - во Моск. гуманит. ун - та, 2014. 342с.

2. Кривенцова В.Е. Правовое положение профсоюзов российской федерации. Регламентация забастовок и локаутов профсоюзами Российской Федерации и стран запада: компаративистский анализ // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XIII

Всероссийской научно - практической конференции молодых ученых (Пермь, 28 - 30 апреля 2011 года) / Науч. ред.: Кузнецова О.А. - Пермь, 2011. 234с.

3. Лютов Н.Л. Эффективность норм международного трудового права. Автореф. дис. ... д - ра юрид. наук, М., 2013. 345с.

4. Хартия основных прав Европейского Союза. Принята 07.12.2000 в Ницце // Московский журнал международного права, 2003, №2. - С. 302 - 314.

© Э.В. Бицьева, Л.П. Степанова, 2017

## **УДК 347.1**

**В.В. Богдан**

докт юрид. наук, профессор ЮЗГУ,  
г. Курск, РФ

E - mail: KurskPravo@yanex.ru

**Ю.А. Турецкая**

студентка 4 курса ЮЗГУ  
г. Курск, РФ

E - mail: KurskPravo@yanex.ru

### **К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ЧАСТНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАЧАЛА**

#### **Аннотация**

В настоящей статье рассматриваются проблемы определения правовой природы договора суррогатного материнства. Были использованы общенаучные и частно - научные методы, в том числе, системно - структурный, анализа, формально - юридический, логический. В результате авторы приходят к выводам о необходимости законодательной регламентации отношений по суррогатному материнству, в том числе и легализации соответствующего договора, отрицая при этом его возмездность.

#### **Ключевые слова:**

Договор, суррогатное материнство, общественный интерес, возмездность, оказание услуг НИР в рамках Гранта Президента для государственной поддержки молодых ученых

К числу одних из наиболее спорных договоров, непоименованных в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ), с точки зрения морали, нравственности и соблюдения общественных интересов относится договор суррогатного материнства. Несмотря на многолетние дискуссии относительно правовой природы данного договора, его сущности и т.п., вплоть до настоящего времени законодательного закрепления легальной дефиниции соответствующей договорной конструкции нет, равно как и нет специального нормативного правового акта, регулирующего порядок осуществления данной вспомогательной репродуктивной технологии.

Под термином «суррогатное материнство» понимают вспомогательную репродуктивную технологию, при применении которой в зачатии и рождении ребёнка участвуют три человека: 1) генетический отец, 2) генетическая мать, 3) суррогатная мать — женщина

детородного возраста, которая согласилась на возмездной или безвозмездной основе выносить и родить ребёнка от генетических родителей и не претендующая на роль матери данного ребёнка. Отсюда следует, что договор должен заключаться в соответствии с требованиями биологических родителей и с учетом пожеланий суррогатной матери.

Как уже отмечалось, легального понятия договора, опосредующего отношения по предоставлению услуг суррогатной матери, нет, как нет и законодательной основы осуществления суррогатного материнства. Говорить о том, что данная договорная конструкция нашла свое законодательное закрепление в Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 323 - ФЗ (в редакции от 29.07.2017 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», не верно. Он лишь упоминает о том, что отношения между потенциальными родителями и суррогатной матерью возникают на основании договора, но не предусматривает ни его существенных условий, ни формы заключения, ни содержания. Договор о суррогатном материнстве упоминается в Семейном кодексе Российской Федерации (п. 4 ст. 51) и в ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», регулирующем вопросы регистрации в органах ЗАГС рожденного с помощью суррогатной матери ребенка. Подобное положение дел делает весьма нестабильным данный вид договорных отношений, ставя под угрозу права и законные интересы его участников.

Правовая природа договора суррогатного материнства сложна и противоречива, поскольку находится не только на стыке двух отраслей права – гражданского и семейного, – но и на пограничном рубеже права и нравственности, в котором немаловажную роль, по нашему мнению, играет общественный интерес.

Развернувшаяся полемика относительно правовой природы рассматриваемого договора, касается спора относительно того, является ли он гражданско - правовым или семейно - правовым. В работе А.М. Мубаракшиной приводится обстоятельный анализ существующих точек зрения относительно данного вопроса. Сама автор придерживается мнения, что договор суррогатного материнства необходимо выделить в отдельный вид договора, поскольку полностью не охватывается ни гражданским, ни семейным правом, но, в то же время, ему присущи признаки как гражданско - правового, так и семейно - правового договора [2, с. 24 - 27].

По - нашему мнению, данный договор является гражданско - правовым. Обоснование семейно - правовой природы договора суррогатного материнства тем, что в его «основе которых лежит не удовлетворение материальных потребностей сторон и товарно - денежный обмен, а восполнение репродуктивной функции женщины, не способной в силу физиологических причин иметь собственного ребенка» [4, с. 15] не изменяет по своей сути содержание договора: оказание услуг. Если договор носит возмездный характер, то, оказывая услугу по суррогатному материнству, суррогатная мать удовлетворяет именно материальные потребности. Безвозмездный характер подобных отношений возможен (например, когда суррогатной матерью выступает родная мать, сестра, родственница, подруга и пр. генетической матери), но даже в этом случае рассматриваемые отношения не могут рассматриваться как семейно - правовые, ибо гражданскому праву свойственна как безвозмездность, так и фидуциарность возникающих отношений.

Договором суррогатного материнства регулируются имущественные отношения и личные неимущественные отношения. Предмет договора суррогатного материнства складывается из действий суррогатной матери по вынашиванию и рождению ребенка и ее

согласия на регистрацию ребенка нареченными родителями. Таким образом, оказание услуги по вынашиванию и рождению ребенка - это отношения, являющиеся определяющими для договора суррогатного материнства, и которые по своей природе являются гражданско - правовым договором возмездного оказания услуг. Согласие суррогатной матери на государственную регистрацию ребенка нареченными родителями можно рассматривать как производное право от неимущественных прав суррогатной матери на здоровье (владение, распоряжение и пользование своим здоровьем) и на физическую и психическую неприкосновенность (самостоятельное распоряжение своим телом), что также включено в предмет правового регулирования гражданским правом.

Существенным условием для данного договора следует признать получение согласия суррогатной матери. После получения такого согласия в письменной форме, будущие родители могут приступать к государственной регистрации ребенка как своего собственного. И тогда, в случае, если суррогатная мать будет каким - либо образом препятствовать передаче ребенка, нареченные родители могут воспользоваться механизмом защиты родительских прав, который предусмотрен ст. 68 СК РФ [3, с. 112].

Целесообразным выглядит включение в договор условия о неразглашении информации. Стороны берут на себя обязанность сохранять в тайне от третьих лиц, которые не участвуют в договоре, связанную с заключением договора суррогатного материнства информацию. С данным вопросом тесно связана другая проблема. А именно, стоит ли признать право ребенка знать своих генетических родителей. В законодательстве на это счет есть однозначный ответ, что сведения о проведенных искусственном оплодотворении и имплантации эмбриона, а также о личности донора составляют врачебную тайну [1, с. 3 - 6]. Эти сведения, в первую очередь, не должны быть доступны для ребенка, ведь это может напрямую повлиять на его психическое состояние.

Договор суррогатного материнства - консенсуальный, то есть вступает в силу с момента достижения соглашения по условиям договора. Что касается цены договора, то в настоящее время следует признать порочность возмездности договора суррогатного материнства. Во многих странах Западной Европы законодатели пошли по пути исключительной безвозмездности данных отношений в целях предотвращения превращения суррогатного материнства в предпринимательскую деятельность. Такой подход соответствует и медицинскому предназначению суррогатного материнства (вспомогательная репродуктивная технология), и общественным интересам.

В заключение необходимо отметить, что, приравнивая рассматриваемый договор к договору возмездного оказания услуг, его правовое регулирование в рамках гражданского права помогает избежать основных трудностей и неопределенностей в сфере имущественных отношений, так как большая часть таких договоров заключаются на возмездной основе. Важнее помнить о том, что от этого напрямую зависит здоровье и нормальное развитие детей, которые рождены при использовании суррогатного материнства.

#### **Список использованной литературы**

1. Ахметова А.Т., Нафикова К.А. Проблематика суррогатного материнства в российском праве // Экономика и социум. - 2016. - № 11 - 2 (30).

2. Мубаракшина А.М. Правовая природа договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. - 2014. - № 4.
3. Ситдикова Л.Б. Проблемы установление родительских прав при использовании суррогатного материнства // Актуальные проблемы российского законодательства. - 2014. - № 8.
4. Стеблева Е.В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

© В.В. Богдан, 2017

© Ю.А. Турецкая, 2017

**УДК 343.11**

**Н.А. Гаврилова,**

РУДН, г. Москва, РФ.

E - mail: gavrilova - 5418@mail.ru

## **ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕДНАМЕРЕННЫХ БАНКРОТСТВ**

### **Аннотация:**

Статья посвящена актуальной проблематике: особенностям производства осмотра при раскрытии и расследовании преднамеренных банкротств. Содержит описание видов осмотра, характерных процессу расследования обозначенного преступления и рекомендации по его производству.

### **Ключевые слова:**

Процесс раскрытия и расследования, следственное действие, преднамеренное банкротство, осмотр.

Такое следственное действие как осмотр, предусмотренное ст. 176 УПК РФ, свойственен как первоначальному, так и последующему этапу расследования преднамеренного банкротства и при правильной его организации и производстве несет в себе множество уголовно - значимой информации для восстановления картины совершенного преднамеренного банкротства и получения доказательственной информации. В ходе его производства добываются объекты для назначения и производства различных видов экспертиз, без которых процесс расследования преднамеренного банкротства не может быть положительно завершен.

Понятие осмотра сформулировано многими учеными. При этом с учетом специфики совершения преднамеренных банкротств, связанных и финансово - хозяйственными махинациями хочется привести имеющуюся в юридической литературе дефиницию, предложенную Л.В. Бертовским, который под осмотром по делам преступного нарушения правил экономической деятельности понимает «восприятие следователем признаков материальных носителей собираемой вещной информации, являющееся элементом

механизма нарушения правил экономической деятельности либо элементом механизма отражения содеянного и обусловленных им общественно опасных последствий» [1, с. 382].

Раскрытию и расследованию преднамеренного банкротства помимо осмотра места происшествия свойственен осмотр предметов, участков местности и помещений, а также осмотр документов, которому следует уделять особое внимание, поскольку именно документы по фактам совершения преднамеренных банкротств выступают основными носителями уголовно - значимых сведений, содержат следы совершенных преступных действий.

Вместе с тем на современном этапе организация ведения бухгалтерского учета и отчетности на предприятиях представляет собой сложный процесс, включающий в себя множество документов и операций, в том числе и электронный документооборот, различные автоматизированные системы, в связи с чем множество значимой информации храниться в электронном виде в памяти компьютерной техники.

Посредством выполнения объективной стороны преднамеренного банкротства наступают весьма серьезные последствия, такие как рейдерский захват предприятия, завладение имуществом, преумножение материального положение субъекта преступления либо третьего лица, в интересах которого совершается общественно опасное деяние, изменение собственника организации, т.е. действия, влекущие за собой значительное финансовое обогащение, в связи с чем, как правило, злоумышленники детально готовятся к совершению преднамеренного банкротства и маскируют следы его совершению. При этом методика и тактика расследования состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство» явно отстаёт в своих разработках от постоянно развивающихся экономических и общественных отношений и следовательно при расследовании данной категории дел довольно сложно противостоять преступникам, обладающих высоким образовательным уровнем в области ведения финансово - хозяйственной деятельности.

Довольно часто преднамеренному банкротству подвергаются крупные предприятия, представляющие собой имущественные комплексы, имеющие сложную организационную структуру. Поэтому планируя производство осмотра по делу о преднамеренном банкротстве следовательно необходимо, прежде всего, ознакомиться со структурой организации, наличием у нее филиалов и представительств, предположить места нахождения значимых данных. В ходе производства осмотра может оказываться противодействие. Имущество банкрота может располагать на участках, в помещениях, принадлежащих другим лицам. Если предполагается осмотр предметов (станков, оборудования) для их индивидуализации следует ознакомиться с их техническими документами, которые помогут установить их характеристики, номера. К производству осмотра при раскрытии и расследовании преднамеренного банкротства необходимо обязательно привлекать специалиста, в частности специалиста бухгалтера, экономиста или программиста, без которого следовательно просто - напросто не разобраться в многочисленной документации. При этом недопустимо пропустить какие - либо значимые данные, поскольку лица, совершившие преднамеренное банкротства, обладают знаниями в области ведения финансово - хозяйственных операции и обязательно попытаются уничтожить документы, информацию, содержащие следы совершения преступления.

## Список использованной литературы

1. Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : дис. ... д - ра юрид. наук. М., 2005. 526 с.

© Н.А. Гаврилова, 2017.

УДК 347

**Гайлова Ксения Викторовна**  
Магистрант ФБОУ ВО «СГЮА»  
г. Саратов, Саратовская область

### **ЭМАНСИПАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН. МАТЕРИАЛЬНО - ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

***Аннотация:** Статья посвящена процедуре объявления несовершеннолетнего гражданина, достигшего возраста шестнадцати лет, полностью дееспособным (эмансипации).*

***Ключевые слова:** гражданское право, гражданский процесс, объявление несовершеннолетнего гражданина, достигшего возраста шестнадцати лет, полностью дееспособным, эмансипация несовершеннолетних граждан.*

Гражданская дееспособность в полном объеме возникает с достижением восемнадцатилетнего возраста. Несовершеннолетние подростки в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно совершать сделки, перечисленные в ч. 2 ст. 26 ГК. Все иные сделки должны совершаться только с письменного согласия их родителей, усыновителей, попечителя [1].

Исключение из данного правила о возникновении полной дееспособности связано со вступлением несовершеннолетнего лица в брак (ч. 2 ст. 21 ГК) и объявление его в соответствии с ч. 1 ст. 27 ГК органом опеки и попечительства либо решением суда полностью дееспособным (эмансипация) [1].

**Эмансипация** – это объявление несовершеннолетнего лица, достигшего возраста шестнадцати лет, полностью дееспособным в следующих случаях:

- если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту;
- с согласия родителей, усыновителей, попечителя осуществляет предпринимательскую деятельность [1].

*При согласии* родителей, усыновителей, попечителей данная процедура осуществляется по решению органа опеки и попечительства, а *при отсутствии такого согласия* – по решению суда [1], то есть существует два органа, принимающих решение об эмансипации несовершеннолетнего гражданина.

Главой 32 ГПК РФ определена процедура объявления несовершеннолетнего гражданина, достигшего возраста шестнадцати лет, полностью дееспособным (эмансипированным), который вправе обратиться в суд по месту своего жительства с соответствующим заявлением.



ГПК определены лица, которые участвуют в рассмотрении заявления об эмансипации: заявитель (несовершеннолетний гражданин, достигший возраста шестнадцати лет); родители (один из родителей), усыновители (усыновитель), попечитель; представитель органа опеки и попечительства; прокурор [2].

Цель участия органа опеки и попечительства и прокурора в делах об эмансипации состоит в обеспечении соблюдения прав и интересов несовершеннолетних граждан.

Рассмотрев заявление об объявлении несовершеннолетнего гражданина полностью дееспособным (эмансипированным), суд принимает решение, которым удовлетворяет или отклоняет просьбу заявителя. При удовлетворении заявления несовершеннолетний, достигший возраста шестнадцати лет, объявляется полностью дееспособным (эмансипированным) со дня вступления в законную силу решения суда об эмансипации [2].

В законодательстве вопрос процедуры объявления несовершеннолетнего гражданина, достигшего возраста шестнадцати лет, полностью дееспособным во внесудебном порядке урегулирован очень слабо. Ниже предлагается рассмотреть такие «слабые» стороны внесудебной процедуры.

При согласии родителей, усыновителей, попечителей данная процедура осуществляется по решению органа опеки и попечительства. Четкая регламентация процедуры объявления органом опеки и попечительства несовершеннолетнего лица эмансипированным отсутствует.

В законодательстве не урегулирован вопрос о том, каким требованиям должен отвечать несовершеннолетний гражданин, ведь уровень зрелости подростков в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет разный. Букшина С.В. считает, что целесообразно было бы предоставлять в орган опеки и попечительства (суд) заключение психолога [3, стр. 7].

Перечень документов, который несовершеннолетний гражданин должен предоставить в орган опеки и попечительства для признания его эмансипированным, также отсутствует. Каждый территориальный орган опеки и попечительства может самостоятельно устанавливать определенный пакет документов для признания несовершеннолетнего гражданина полностью дееспособным (эмансипированным).

Букшина С.В. также считает, что ГПК должен содержать специальный, более короткий срок, по сравнению с общим сроком, в течение которого суд обязан рассмотреть заявление, учитывая наступление совершеннолетия несовершеннолетнего гражданина [3, стр. 21].

Все вышеперечисленное говорит о серьезных недостатках процедуры объявления несовершеннолетних граждан, достигших возраста шестнадцати лет, полностью дееспособными.

Как мы видим, статья 27 ГК РФ, предусматривающая эмансипацию, порождает множество вопросов правового и процессуального характера, требующих четкой регламентации на законодательном уровне.

#### **Список использованных источников:**

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51 - ФЗ (ред. от 06 августа 2017 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138 - ФЗ (ред. от 10 августа 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Букшина С.В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Томск 2003.

© К.В. Гайлова, 2017

**УДК 347**

**Ю.С. Зубенко**

канд. юрид. наук, доцент ФГБОУ ВО «ГАГУ»

г. Горно - Алтайск, РФ

E - mail: zubenkoyulia@mail.ru

## **МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СПОРОВ**

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопроса: можно ли считать медиацию полноправным альтернативным способом разрешения предпринимательских споров. Выявлены перспективы и тенденции в процессе применения медиации в предпринимательской сфере. Предложены пути решения проблемы продвижения и развития коммерческой медиации в России.

Ключевые слова

Медиация, предпринимательские споры, закон, правовые проблемы

Медиация – примирительная процедура с участием посредника, применяется в различных сферах, из которых в Федеральном законе № 193 - ФЗ от 27 июля 2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1, ст. 1] на первом месте стоит именно предпринимательская сфера. Вопрос разрешения юридических конфликтов между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, является наиболее важным вопросом предпринимательского права. Поскольку рассмотрение дела в судах требует больших затрат времени и финансовых средств, поэтому возникла необходимость в поиске альтернативных способов разрешения споров. Существует огромная практика разрешения предпринимательских споров в зарубежных странах, причем именно в странах с развитой рыночной экономикой и высоким уровнем жизни. Так, в странах англосаксонской системы права (США, Великобритания, Австралия) к медиации прибегают с начала 60 - х годов Во Франции, Бельгии, Германии медиация появляется в 70 - 80 - е годы. В США недавно приняли Единый закон о медиации. В Англии и Уэльсе сегодня более половины споров рассматривают в порядке медиации, в Китае – до 70 % . [2, с. 95]

В России в XVIII — XIX вв. примирительные способы и формы урегулирования имущественных споров реализовывались в деятельности торговых судов. Довольно подробно процедура медиации была урегулирована в Общем положении о коммерческих судах и Уставе судопроизводства торгового 1832 года. Советская власть ликвидировала

систему торгового судопроизводства, которое было ориентировано на проведение примирительных процедур.

Российская наука активно занимается исследованием вопросов применения медиации в предпринимательской сфере. Такие авторы как: М.А. Калдина, О.Ю. Скворцов, В.В. Лисицын и др. В основном учёные называют медиацию альтернативным способом урегулирования спора. Законодатель, урегулировав медиацию специальным законом, не обеспечил дополнительными гарантиями результат этой процедуры - медиативное соглашение. Более того, определение медиации, утверждённое для применения в предпринимательской сфере, Приказом Торгово - промышленной палаты Российской Федерации от 12 мая 2006 г. № 32: примирительная процедура с участием посредника (далее - примирительная процедура) является альтернативным (внесудебным) способом разрешения конфликтов, разногласий и споров, возникших в сфере коммерческих отношений...[3]. Всё - таки, можно ли медиацию считать альтернативой судебному разбирательству. Отсутствие у процедуры медиации признаков самостоятельности позволяет говорить о том, что она может использоваться наряду с двумя самостоятельными способами защиты права - государственным судопроизводством и третейским разбирательством. К тому же, исходя из действующего законодательства, решение третейского суда и медиативное соглашение нельзя считать одноуровневыми понятиями, а следовательно, нельзя говорить и о том, что медиация представляет собой самостоятельный способ разрешения спора о праве наряду с судебной защитой и третейским разбирательством.

По моему мнению, необходимо дополнить действующее гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство и внести в них соответствующие разделы, посвященные оспариванию медиативных соглашений и порядку выдачи на них исполнительных листов на принудительное исполнение медиативных соглашений (по аналогии с соответствующими правилами оспаривания и исполнения решений третейских судов). Только при этом условии внесудебная медиация будет востребована и её можно будет назвать альтернативным способом разрешения споров. Поэтому представляется, что медиация - это дополнительная, факультативная процедура, направленная на урегулирование предпринимательского спора.

### **Список использованной литературы:**

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон № 193 - ФЗ от 27 июля 2010 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. - №. 31.– Ст. 4162.
2. Михайлов А.В. Медиация как способ разрешения предпринимательских конфликтов // Вестник экономики, права и социологии. – 2007. - №1. – С. 94 - 98.
3. Официальный сайт Торгово - промышленной палаты. URL: [http://www.tpprf-arb.ru/kp\\_reg.php](http://www.tpprf-arb.ru/kp_reg.php) (Дата обращения: 20.08.2017)

© Ю.С. Зубенко, 2017

**Кожевникова Алла Владимировна**  
магистрант юридического факультета  
Института сервиса туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске  
**Степанова Людмила Петровна**  
канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса  
Института сервиса туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске  
E - mail: mila26@inbox.ru

## **ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УСЛОВИЙ ТРУДА**

### Аннотация

В настоящей статье рассматривается такое субъективное право работников как право на безопасные условия труда, а именно психологическая сторона безопасности условий труда; анализируются российские нормативно - правовые акты, в том числе и международные, регулирующие безопасные и здоровые условия труда. В предпринятом исследовании предлагается изложить соответствующую статью Трудового кодекса Российской Федерации в новой редакции для создания наиболее благоприятной «атмосферы» работникам на рабочих местах.

Ключевые слова:

Стресс, благоприятные условия труда, работник, трудовое законодательство.

Конституционным правом на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, как и другими статутными правами, обладает любой человек, а не только работник. Это право представляет собой абстрактную возможность гражданина быть в будущем субъектом определенных отношений[1, с.69].

Данная статья Конституции РФ дублирует с учетом российских условий один из важных компонентов права на благоприятные условия труда, который определен в п. 1 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека (принята генеральной ассамблеей ООН, 10.12.1948). Очевидно, что при нарушении данного права условия труда невозможно было бы рассматривать как благоприятные ни с точки зрения международного и российского подхода к содержанию данного понятия, ни с общечеловеческой, гуманистической точек зрения, явившихся в свое время одной из основных движущих сил в практической реализации идеи о разработке глобальных, международных стандартов в сфере труда.

Тот же подход демонстрирует в своих положениях Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., который в ст. 7 первым среди международных и внутригосударственных нормативных актов раскрыл содержание права каждого человека на справедливые и благоприятные условия труда, установленного Всеобщей декларацией прав человека. Как мы помним, в числе составляющих этого права были названы безопасные и здоровые условия труда. Русскоязычным аналогом данного понятия стала более традиционная для советского трудового права формулировка «условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены». Согласно пунктам 1 и 2 ст. 17 Конституции РФ право на труд в условиях, которые отвечают требованиям безопасности и гигиены, является неотчуждаемым правом, которое принадлежит каждому с момента

рождения. При этом нельзя не учитывать, что в условиях глубоких экономических кризисов имеются поводы для серьезной обеспокоенности, что нарушения в данной области будут расширяться и углубляться. И это может привести к фактическому отрицанию всеобщности и неотъемлемости данного права. Безусловно, даже из современного, высокотехнологичного производственного процесса невозможно совершенно исключить вероятность возникновения нарушений, в результате которых страдает здоровье работника или целого коллектива. Однако в тех случаях, когда это происходит, важно своевременно сгладить их негативные последствия.

Основным методом решения этой задачи во всем мире является предоставление работникам соответствующих гарантий и компенсаций в связи с получением ими производственных травм и профессиональных заболеваний. При этом одним из наиболее важных и сложных вопросов является вопрос об обеспечении таких гарантий и компенсаций в тех случаях, когда в подобном повреждении здоровья работника виноват его работодатель, допустивший нарушение требований по безопасности и гигиене труда.

Всякое социальное государство стремится предоставить работникам определенную защиту от злоупотребления работодателем своей властью, особенно в сфере трудового права. Сама суть трудовых норм в значительной части носит подобный патерналистский характер. И это в полной мере относится к нормам об охране труда, устанавливающим необходимость соответствия условий труда определенному уровню безопасности и гигиены[2, с.56; 3, с.37].

Общепризнанным является тот факт, что сегодня во многом нормы российского законодательства об охране труда соответствует международным стандартам. Федеральное законодательство и подзаконные нормативные правовые акты достаточно глубоко регулируют такие важные аспекты данного правового института, как организационную сторону охраны труда на рабочих местах в государственном масштабе, основные обязанности работодателей и работников по охране труда, перечни опасных и вредных производств, отличительные характеристики несчастных случаев и профессиональных заболеваний, ответственность за нарушения требований по охране труда, порядок расследования и учета несчастных случаев и др.

Однако вместе с тем ряд важнейших направлений охраны труда все еще остается за пределами внимания российского законодателя. Одним из подобных направлений является вопрос о психологических аспектах охраны труда.

С точки зрения психологической безопасности условий труда одним из основных проблем сегодня является стресс, возникающий из особенностей трудовой функции работающих и окружающей работника производственной среды. Эта проблема выходит на первое место, потому как общая нестабильность экономики и постоянная угроза кадровых изменений являются исключительно серьезным стрессогенным фактором. Работники опасаются увольнения, безработицы, ухудшения условий труда, снижения заработной платы, лишения стабильного дохода, изменения профессионального и социального статуса, привычного уровня жизни и др. В результате у них снижается мотивация к труду, появляется нехарактерная в иное время тревожность, уменьшается способность к концентрации внимания вообще, и на производственных процессах в частности.

Работник, находящийся в стрессовой ситуации, чаще допускает различные ошибки технического и организационного характера, нарушения правил внутреннего распорядка по

общей безопасности, нарушения правил по технике безопасности и пр. У него ухудшается сон и способность к восстановлению сил после рабочего дня, ослабляется иммунитет, снижается сопротивляемость инфекционным и иным заболеваниям, он чаще берет больничные и отгулы, менее внимательно относится к интересам работодателя. При определенных условиях стресс способен перерасти в депрессию, вызывать суицидальные настроения и иные серьезные нарушения психического здоровья [4, с.65].

С другой стороны, стресс из-за боязни потерять рабочее место заставляет работников работать даже в состоянии болезни или плохого самочувствия, испытывая при этом недопустимые физические и психические перегрузки. В результате чего такой работник может пострадать сам и нанести существенный вред коллегам по работе, а также существенно осложнить или даже приостановить возможность эффективного осуществления производственной деятельности работодателем.

Российский законодатель не акцентирует внимание на такие случаи. Работодателям предлагается лишь обеспечивать соблюдение только общих требований по охране труда. И в своей основе эти требования касаются лишь неблагоприятных факторов физиологического характера и совершенно не затрагивают вопросы психологической безопасности.

С грустью приходится отмечать, что точка зрения российского законодателя на вопросы обеспечения благоприятных условий труда не соответствует современным требованиям и расходится с международными стандартами, и с общемировой практикой. В наиболее экономически развитых зарубежных странах главным средством борьбы с психологическими проблемами является внимательное исследование работодателем причин, вызывающих явные и существенные изменения в поведении работника на рабочем месте, его отношении к своим профессиональным обязанностям и требованиям по дисциплине и безопасности труда. Работодатели более глубоко должны осознавать взаимосвязь между психологическим состоянием работника, эффективностью его труда и, в конечном счете, успешностью предпринимательской деятельности работодателя, ее прибыльностью и конкурентоспособностью.

Трудовое законодательство РФ сегодня не регулирует морально - психологические отношения между работодателем и работником, а так же между самими работниками. Морально - психологический климат в коллективе, а так же морально - психологическое состояние каждого работника влияют косвенно на состояние охраны труда в целом. Решение проблем по улучшению психологической обстановки в коллективе, а так же решение психологических проблем каждого работника должно исходить не только из проявления моральной ответственности бизнеса перед работниками, но должно закрепляться конкретными правовыми нормами. В институте охраны труда эти нормы могут быть следующими: абзац 5 ст. 212 ТК РФ «Обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда», посвященная условиям труда, предлагается изложить так: «работодатель должен обеспечить: соответствующие требованиям охраны труда условия труда (в том числе морально - психологические) на каждом рабочем месте».

Таким образом, в ст. 214 ТК РФ «Обязанности работника в области охраны труда» абзац 5 предлагается изложить в следующей формулировке: «работник обязан: немедленно извещать своего непосредственного или вышестоящего руководителя о любой ситуации,

угрожающей жизни и здоровью людей, о каждом несчастном случае, происшедшем на производстве, или об ухудшении состояния своего здоровья, в том числе о проявлении признаков острого профессионального заболевания (отравления), психофизиологического утомления и стресса».

### Список используемой литературы

1. Бондаренко Э.Н. Юридические факты и право на труд, Современные проблемы трудового права России, сборник статей под ред. Лебедева В.М., Чернышовой И.В., Новосибирск, Астрорефлекс, 2012. 423с.
2. Басова И.О. Охрана труда - важный признак социального государства // Юбилейный сборник научных статей / Редкол.: Васильев Ю.В., Зуев К.В., Лебедева Е.П. - Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2012. 314 с.
3. Скачкова Г.С. Охрана труда и специальная оценка его условий // Трудовое право в России и за рубежом. № 2 - М.: Юрист, 2014. 63 с.
4. Макарова С.В. Охрана труда или безопасность труда // Современные проблемы юридической науки. Материалы IX Международной научно - практической конференции молодых исследователей, посвященной 70 - летию ЮУрГУ, 10 - летию юридического факультета и 20 - летию юридического образования в ЮУрГУ (Юридический факультет Южно - Уральского государственного университета, 3 - 4 мая 2013 г.) в 2 ч.. Ч. 1 - Челябинск: Цицеро, 2013. 357 с.

© А.В. Кожевникова, Л.П. Степанова, 2017

УДК 349.24

**Кожевникова Алла Андреевна**  
магистрант юридического факультета  
Института сервиса туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске  
**Степанова Людмила Петровна**  
канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса  
Института сервиса туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске  
E - mail: mila26@inbox.ru

## ТРУД ЖЕНЩИН: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация

В предпринятом исследовании анализируется деятельность государства, направленная на создание безопасных для здоровья отдельных категорий работников, а именно женщин, средств труда. В настоящей статье рассматривается и правотворческая деятельность государства выражающаяся в издании правовых актов, устанавливающих требования по технике безопасности и производственной санитарии, которым должны отвечать производственные здания и сооружения, агрегаты, станки, машины, технологические процессы и другие, а также запрет женского труда на вредных и опасных производствах.

Ключевые слова:

Труд женщин, вредные и опасные условия труда, производство, трудовое законодательство.

Статья 224 ТК РФ определяет дополнительные гарантии охраны труда для отдельных категорий работников, в частности, работающих женщин. При этом женский труд имеет определенные ограничения по выполнению тяжелых работ, работ с вредными и (или) опасными условиями труда. Но на самом деле фактическое положение дел в этой области остается весьма сложным[1, с.49].

По данным Росстата, в 2015 г. более 33,7 млн. женщин работали в различных отраслях народного хозяйства (49,6 % от общей численности всех работников). Самый высокий уровень занятости среди женщин приходится на работниц в возрасте от 25 лет до 44 года, т.е. благоприятный возраст для рождения ребенка.

Согласно статистическим данным, в условиях, не отвечающих санитарно - гигиеническим нормам, было занято: в добыче полезных ископаемых - 23,1 % женщин, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды - 19,1 % , в обрабатывающих производствах - 18,3 % , на транспорте - 16,1 % , в строительстве - 7,0 % .

Как показывают проверки, проведенные технической инспекцией труда профсоюзов, значительное количество женщин длительное время трудится на работах с веществами 1 - го и 2 - го класса опасности. Т.е., работают с аллергенными, канцерогенными и другими потенциально опасными для здоровья веществами. При этом сохраняется высокий риск возникновения физиологических нарушений репродуктивной функции женщины и профессиональных заболеваний[2, с.105].

В кузнечнопрессовых, литейных, малярных, химических производствах, где используется труд женщин, воздействие вредных производственных факторов превышает предельно допустимые параметры в несколько раз, неудовлетворительные условия труда остаются на протяжении десятилетий практически неизменными. Например, на рабочих местах стерженщиц и формовщиц ООО «Тверьлиттехоснастка», ОАО «Тверской Экскаватор», ОАО «Тверской вагоностроительный завод» уровни шума превышали ПДУ на 3 - 5 дБ А, концентрация пыли превышала ПДК в 1,5 - 3,0 раза, на малярных участках, где занято много женщин, содержание растворителей превышало ПДК до 3 раз, в гальваническом производстве хромового ангидрида - от 2 до 3 раз. Особенно тяжелые условия труда отмечались у крановщиц, работающих на электромостовых кранах, кабины которых не оборудованы вентиляцией.

Крайне медленно решается вопрос вывода женщин из тех производств, где работницы подвержены воздействию комплекса вредных производственных факторов: химических веществ, шума, неблагоприятных микроклиматических условий, физической нагрузки, особенно на предприятиях малого и среднего бизнеса. Например, в Чувашской Республике более 700 женщин продолжают работать в контакте с канцерогеноопасными веществами (гальванические, стержневые, формовочные участки машиностроительных предприятий, столярно - мебельные участки деревообрабатывающих предприятий, участки переработки пластмасс, резинотехнических изделий и др.). Так, в воздухе рабочей зоны на участках заливки изделий ОАО «ЧЭАЗ» содержание этилхлоргидрина превышало ПДК до 2 раз, в литейных производствах ОАО «ЧАЗ», ОАО «Промтрактор», ОАО «Текстильмаш» в



воздухе рабочей зоны стерженщиц, формовщиц - кремнийсодержащей пыли от 2 до 3 раз. На машиностроительных предприятиях в литейных, кузнечно - штамповочных производствах женщины подвергались воздействию шума, превышающего ПДУ от 3 до 13 дБА, на малярных участках - химических веществ (бутанол, ксилол), превышающих ПДК до 4 раз; в гальваническом производстве - хромового ангидрида до 6 раз, кислот и щелочей от 2 до 3 раз.

В Самарской области более 50 % женщин - водителей погрузчиков работали при превышении гигиенических нормативов уровней общей вибрации, допустимых концентраций пыли с содержанием диоксида кремния. В Челябинской области на предприятиях машиностроения штамповщицы, шлифовщицы работали в условиях воздействия шума, превышающего ПДУ до 10 дБ А.

На предприятиях легкой, текстильной промышленности ткачихи, мотальщицы, прядильщицы, в машиностроении штамповщицы, шлифовщицы продолжают работать в условиях воздействия шума, превышающего ПДУ до 10 дБА[3, 26].

В сельскохозяйственном производстве, где в основном трудятся женщины, неблагоприятные условия труда остаются практически неизменными. В животноводстве механизация трудоёмких процессов составляет 30 - 40 % . Коров и свиней кормить и поить приходится вручную. Удаление навоза так же производится вручную[4, с.58]. Средства малой механизации или отсутствуют, или из - за поломок не работают. Работницы постоянно вынуждены превышать нормы переноски тяжестей, установленные для женщин. Вес молочных фляг, которые доярки перемещают вручную, составляет 40 кг.

Удельный вес механизированного труда в овощеводстве составляет всего 20 - 30 % . На предприятиях сельского хозяйства остается крайне низкой обеспеченность санитарно - бытовыми помещениями, особенно на животноводческих фермах. Работницы практически не обеспечиваются спецодеждой и средствами индивидуальной защиты. Не организовано питание женщин, работающих во вторую и ночную смены. В результате занятости во вредных условиях труда каждый 5 случай впервые выявленных профессиональных заболеваний диагностируется у женщин[5, с.95].

Проблема охраны репродуктивного здоровья населения России, когда падает рождаемость и сохраняется высокий уровень смертности, является важнейшим направлением деятельности государства в области национальной безопасности. Принятие «Концепции охраны репродуктивного здоровья населения России» и «Концепции демографического развития Российской Федерации до 2015 года» только подтверждает важность охраны женского здоровья.

Сегодня запрет женского труда на вредных производствах регулируется постановлением Правительства РФ от 25.02.2000 № 162 «Об утверждении «Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается труд женщин»[6]. Несмотря на название этого документа, перечень, к сожалению, лишь ограничивает, а не запрещает использовать труд женщин на работах с вредными производственными факторами. Хотелось бы сказать, что условия труда на вредном производстве могут меняться в зависимости от множества факторов (поломка вентиляционных агрегатов, просрочка замены сменных элементов очищающих фильтров и т.д.), и далеко не всегда удается заметить неблагоприятные изменения, которые ухудшают условия труда женщин. Сегодня, когда население России уменьшается с каждым годом,

недопустимо использовать женский труд на вредных производствах. Поэтому логично было бы проявить больше внимания к обследованию условий женского труда и принять по этому вопросу более жесткие нормы.

### **Список используемой литературы**

1. Кузина М. Охрана труда: соблюдать и / или ждать штрафов? // Административное право, 2015, № 2. С.49 - 54.
2. Сушков В.Ю. Охрана труда и здоровья спортсменов и тренеров // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015, № 4. С.105 - 108.
3. Петров А.Я. Охрана труда: раздел X ТК РФ нуждается в кардинальных и срочных поправках // Российская юстиция, 2015, № 11. С.26 - 29.
4. Власов В.И., Крапивин О.М. Права работников и обязанности работодателей в области охраны труда // Гражданин и право, 2015, № 7. С.58 - 72.
5. Серегина Л.В. Концептуальные подходы к охране труда в Российской Федерации // Журнал российского права, 2015, № 11. С.95 - 106.
6. Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 162 «Об утверждении «Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается труд женщин» // СЗ РФ, 06.03.2000, № 10, ст.1130.

© А.В. Кожевникова, Л.П. Степанова, 2017

**УДК 340**

**Лунёва Елена Николаевна**

ст. преподаватель ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты  
г. Шахты, РФ

## **ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ ПО ОСАГО**

Вступившая в силу поправка в закон об ОСАГО, которая касается досудебного порядка урегулирования споров между страховыми компаниями при осуществлении механизма прямого возмещения убытков (суброгации), согласно которой, споры между страховщиками будет рассматривать специальная комиссия при Российском союзе автостраховщиков (РСА). Срок рассмотрения спора – 20 дней. В случае несогласия страховщика с решением комиссии такое решение может быть оспорено в арбитражном суде. Такое обязательное введение досудебного порядка разрешения спора по рассматриваемой категории дел, на мой взгляд, направлено, в первую очередь, на разгрузку арбитражных судов, которые вынуждены рассматривать тысячи дел по спорам между страховыми компаниями. Поэтому чаще всего страховщики даже не пытаются урегулировать конфликт в претензионном порядке. Они находят способ затянуть время путем обращения в суд. После чего подается множество ходатайств об отложении судебного разбирательства. В итоге рассмотрение простого дела может затянуться на целый месяц или даже год. А все для того, чтобы не выплачивать положенные по закону деньги в счет возмещения. Предполагается, что количество исков страховых компаний друг

к другу сократится, что позволит судам уделять больше времени на изучение материалов по другим категориям дел, реализуя принцип процессуальной экономии.

Подписанный президентом закон вступил в силу 26 августа 2017г., теперь споры между страховщиками рассматриваемые в досудебном порядке рассматривать специальная комиссия, созданная при Российском союзе автостраховщиков (РСА) и согласно закону, при возникновении спора о возмещении страховщик сможет обратиться в комиссию, образованную профессиональным объединением страховщиков. Его заявление необходимо будет рассмотреть в течение 20 рабочих дней со дня поступления. В случае несогласия страховщика с решением комиссии спор будет рассматриваться Арбитражным судом. Дела по спорам, которые были возбуждены до вступления в силу закона, будут решаться, как и прежде, в арбитражных судах. Работа комиссии будет регулироваться положениями устава объединения. Предполагается, что закон позволит оптимизировать рассмотрение споров между страховщиком, осуществившим прямое возмещение убытков, и страховщиком, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред, и обязан возместить денежную сумму. Так же можно отметить, что принятый закон снимает нагрузку с судов и повышает ответственность страховых компаний. Речь идет о введении своего рода третейского суда для самих страховых компаний. Когда одна выплатила пострадавшему определенную сумму по прямому возмещению убытков (ПВУ), она затем предъявляет требование о компенсации в ту страховую компанию, где была застрахована ответственность виновника. Часто между страховыми компаниями возникали споры по сумме. При серьезных разногласиях они обращались в арбитражный суд, несли дополнительные финансовые и временные издержки. После вступления закона в силу практически все владельцы легковых транспортных средств, лишаться возможности требовать от страховых компаний возмещения денежной компенсации за ущерб причиненный в результате ДТП. В итоге те, кто желает восстановить свой автомобиль, необходимо будет обращаться в технический центр для проведения ремонта по направлению страховой организации. Кроме того согласно новому законодательству наконец - то во всей стране можно будет оформлять аварию без участия сотрудников Госавтоинспекции если размер ущерба не превышает 100 тыс. рублей. Ну и наконец, законодатель с целью борьбы с юристами, которые подают коллективные иски о взыскании ущерба в результате ДТП, выступая по доверенности от имени потерпевших, ввел ограничения для такого рода представительств, ограничив случае выплаты представителем компенсационного ущерба.[2]

Для страховщиков порядок досудебного рассмотрения споров будет проще, удобнее и дешевле. Для РСА это опыт создания инструмента досудебного урегулирования, повышение статуса и повышение ответственности. РСА потребуется создать специальное подразделение и пополнить штат юристов. После принятия закона союз займётся институциональным оформлением подразделения.

Закон направлен на оптимизацию рассмотрения споров, возникающих между страховщиком, осуществившим прямое возмещение убытков, и страховщиком, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред, и обязан возместить денежную сумму.

Согласно закону об ОСАГО, потерпевший вправе предъявить требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу в аварии, страховщику, который застраховал

гражданскую ответственность потерпевшего. После этого страховщик, который страховал ответственность виновного лица, возмещает эту выплату страховщику, осуществившему прямое возмещение убытков.[1]

В пояснительной записке к документу Верховный суд РФ отмечает, что в последнее время в судах наблюдается значительный рост числа дел по искам страховых компаний, прямо возмещающих убытки, к страховщикам, которые страхуют ответственность виновников аварий, о неисполнении последними соглашений о прямом возмещении убытков.

Досудебное решение споров ОСАГО как необходимый этап преодоления противоречий между субъектами страховых отношений сохранит свое действие, а срок процедуры составит 20 дней.

Досудебное решение споров ОСАГО будет вести специально созданная при Российском союзе автостраховщиков комиссия, в которую смогут обращаться представители страховых компаний, осуществляющих прямое возмещение убытков от ДТП, а также страховщики, которые застраховали ответственность лиц - виновников ДТП.

Спор будет рассматриваться в течение 20 календарных дней, исключая из этого срока праздничные нерабочие дни. Следующей инстанцией рассмотрения спора станет арбитражный суд, однако туда страховщик сможет обратиться, если не согласен с вынесенным комиссией решением, либо в случае, когда комиссия не вынесла решения в течение установленного 20 - дневного срока.

Устав объединения страховых компаний в союз предусматривает возможность образования коллегиального органа управления, в чье ведение может входить вопрос об образовании комиссии по досудебному рассмотрению споров и утверждения положения о ней. Теперь закон позволяет рассматривать споры в образовании, действующем при Российском союзе автостраховщиков.

Важно отметить, что поправки, о которых идет речь в законе, вносятся в статьи 141 и 24 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».[1] Вносимыми поправками время действия претензионного порядка рассмотрения споров по ОСАГО продлевается до 1 января 2019 года. Претензионный порядок предполагает, что в случае разногласий между потерпевшим и страховщиком относительно исполнения последним своих обязательств по договору ОСАГО потерпевший до обращения в суд направляет страховщику претензию с документами, обосновывающими его требования. В свою очередь страховщик должен рассмотреть ее в течение 10 календарных дней и либо удовлетворить требование, либо направить мотивированный отказ.

Разногласия со страховщиком в процессе урегулирования убытка не приговор. Грамотные переговоры в большинстве случаев помогут придти к решению, которое устроит обе стороны. А направление страховщику досудебной претензии — первый шаг к цивилизованному решению возникшего спора со страховой компанией.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что введение досудебного порядка урегулирования споров, на мой взгляд, будет дисциплинировать страховые компании, способствовать осуществлению ими прав добросовестно, с учетом прав и законных интересов друг друга, а также существенным образом снизит нагрузку на судебную систему. Так же, такой порядок досудебного урегулирования споров при Российском союзе

страховщиков упростит ситуацию. Таким образом, большинство споров будет решаться именно комиссией РСА. В рамках созданной комиссии союз будет набирать опыт досудебного урегулирования возможных разногласий между страховщиками. Ожидается, что при успешном запуске комиссии РСА число судебных разбирательств, возникающих в процессе ПВУ, значительно снизится.

#### **Список использованных источников**

1. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40 - ФЗ [ред. от 27.07.2017] «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // «Российская газета», № 80, 07.05.2002.
2. Евразийский юридический журнал №1 (104) // [Изменения в законодательстве об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Е.Н. Лунёва, Берёза А.Н. – 2017. - С.195 - 197.]
3. Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 49 - ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // <http://base.garant.ru>

© Е.Н. Лунёва, 2017

**УДК 330**

**Н.Р. Миннемуллина**

студентка 1 курса магистратуры СГУ, г. Сыктывкар, РФ  
E - mail: minnemullina1994@gmail.com

**Д.Л.Абукаева**

студентка 2 курса магистратуры СГУ, г. Сыктывкар, РФ  
E - mail: abukaeva.darina@mail.ru

### **ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

#### **Аннотация**

Актуальность темы исследования обусловлена динамикой роста преступности несовершеннолетних, которая указывает на обращение пристального внимания на профилактику преступлений, совершаемых подростками. Цель исследования – выявить проблемы профилактики преступности несовершеннолетних, определить пути решения. Методы: анализ, обобщение результатов. Вывод - наблюдается низкая результативность профилактики преступности несовершеннолетних, необходимость в принятии дополнительных мер, направленных на предотвращение преступности несовершеннолетних.

#### **Ключевые слова:**

Профилактика, несовершеннолетние, субъекты профилактики, законодательство, проблемы.

В настоящее время предупреждению преступности несовершеннолетних уделяется особое внимание. Создана целая система мер, направленная на профилактику преступности среди несовершеннолетних, которая включает в себя деятельность различных государственных и общественных структур.

Практика показывает, что возникает немало сложных проблем в организации и деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. До настоящего момента не принят федеральный закон, который регламентировал бы деятельность комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

На наш взгляд, КПДН и ЗП не являются в полной мере координирующим органом, а лишь выполняют функцию контроля. Анализ деятельности КПДН и ЗП в целом по Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что они не всегда отслеживают и проводят мероприятия по выявлению семей, находящихся в социально опасном положении.

В настоящее время стоит проблема в реализации правовых гарантий, обеспечивающих трудоустройство несовершеннолетних. Так, в ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124 –ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [1] установлено квотирование рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних, однако это квотирование повсеместно не установлено, не принят и соответствующий федеральный закон.

Наблюдается неэффективность наказаний, назначаемых несовершеннолетним по приговору суда. Практика показывает, что большинство осужденных несовершеннолетних в воспитательные колонии прибывают повторно.

Можно выделить также проблему как сокращение штата сотрудников субъектов профилактики. Во многих школах и других учреждениях подростки не видят работы по профилактике правонарушений, они устанавливают преступные связи, сплачивая вокруг себя других несовершеннолетних.

Особой проблемой предупреждения преступности несовершеннолетних является низкая информированность граждан о контактных телефонах и адресах учреждений профилактики. Иногда граждане не знают телефонов соответствующих служб, это бы позволило эффективнее выявлять семьи и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

Следовательно, мы считаем, что деятельность органов, на которые возложена функция по предупреждению преступности несовершеннолетних, снизилась. Это обусловлено слабым межведомственным взаимодействием субъектов профилактики, надзором за исполнением законов о воспитании и охране прав подростков, недостаточной развитостью учреждений субъектов профилактики.

В качестве совершенствования системы профилактики по предупреждению преступности несовершеннолетних предлагаем следующие меры: формирование нормативно - правовой базы по обеспечению профилактики правонарушений несовершеннолетних, развитие молодежных бирж труда, совершенствование государственной политики поддержки детей и семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, межведомственного взаимодействия и координации деятельности субъектов системы профилактики. В рамках профилактики рецидивной преступности несовершеннолетних на этапах исполнения наказания и после его реализации предлагается

комплекс мер, направленный на социальную поддержку несовершеннолетних, вернувшихся из учреждений уголовно - исполнительной системы исполнения наказаний. Таким образом, реализация данных предложений позволит усовершенствовать деятельность субъектов профилактики и повысить ее эффективность.

#### **Список использованной литературы:**

1. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон № 124 –ФЗ от 24 июля 1998 г. // Доступ СПС «Консультант плюс». – 2017.

© Н.Р. Миннемуллина, Д.Л. Абукаева, 2017

**УДК 343.13**

**Несторович В.В.**

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

г. Саратов, РФ

e - mail: vnestorovich158@gmail.com

**Научный руководитель: Н.С. Манова**

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА»

г. Саратов, РФ

### **СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

#### **Аннотация**

В статье работе на основе анализа сложившихся в научной литературе точек зрения и позиции законодателя рассматривается сущность и значение начальной стадии уголовного судопроизводства – возбуждения уголовного дела.

#### **Ключевые слова:**

Структура уголовного судопроизводства, стадии уголовного процесса, возбуждение уголовного дела.

В доктрине уголовного процесса вопрос о структуре уголовного судопроизводства всегда был одним из наиболее дискуссионных. Как отмечает Н.С. Манова, структуру уголовного процесса как вида государственной деятельности, облеченной в урегулированную правом форму и реализуемой в уголовно - процессуальных правоотношениях, в специальной литературе рассматривают в ряде аспектов. Но все же в качестве его основного структурообразующего элемента, как правило, выделяют стадии. Именно совокупность стадий, связанных между собой общими задачами и принципами судопроизводства, образует структуру (иногда ее называют системой) уголовного процесса [1, с. 11].

Каждая из стадий представляет собой часть, этап урегулированной нормами уголовно - процессуального законодательства деятельности уполномоченных должностных лиц,

направленной в итоге на разрешение уголовно - правового конфликта, возникшего в результате совершенного или готовящегося преступления.

Наибольшие споры, как в плане оптимальности правового регулирования, его пробельности, так и в плане необходимости ее существования в российском уголовном процессе, вызывает стадия возбуждения уголовного дела. Многие авторы считают, что возбуждение уголовного дела необходимо и оправданно как начальная стадия уголовного процесса в силу того, что правильное решение вопроса об основаниях к возбуждению уголовного дела обеспечивает такой порядок, при котором правоохранительные органы реагируют только на преступления; при этом минимизируется неосновательное возбуждение уголовных дел и связанные с этим стеснения для граждан, напрасная трата сил и средств на расследование действий, лишенных общественно опасного содержания, а потому и не требующих вмешательства тех органов, основной задачей которых является борьба с преступностью. Процессуально - правовое значение возбуждения уголовного дела состоит в том, что оно служит основанием для производства всех дальнейших действий по расследованию и разрешению уголовного дела [2, с. 17 - 18; 3, с. 64; 4, с. 24 - 30].

Вместе с тем есть ученые, которые считают, что для наличия в российском законодательстве стадии возбуждения уголовного дела нет необходимости, что именно ее существование является одной из основных причин низкой эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, что начальная стадия российского уголовного процесса лишь искусственно сдерживает расследование обстоятельств преступления и, по сути, представляет собой один из устаревших догматов теории уголовного процесса, противоречащих потребностям практики и мешающих совершенствованию процессуальных форм; что ныне возбуждение уголовного дела – это не более чем нарочитое нагромождение правил и сроков проверки, которые лишь препятствуют оперативному ходу расследования и постоянно нарушаются на практике [5, с. 34–36; 6, с. 7; 7, с. 53; 8, с. 28 - 29].

Исходя из существующих законодательных положений, возбуждение уголовного дела можно определить как самостоятельный этап процессуальной деятельности уполномоченных должностных лиц по приему, регистрации, проверке сообщения о преступлении и разрешению вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом.

Стадия возбуждения уголовного дела является довольно непродолжительной, и по общему правилу деятельность на этой стадии не должна превышать срока в трое суток со дня поступления сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ). Некоторые авторы полагают, что начало стадии возбуждения уголовного дела должно исчисляться с момента получения и регистрации компетентным органом информации о преступлении [9, с. 68]. Но при этом не учитывается, что регистрация сообщения о преступлении может иметь место только после того, как это сообщение в установленном законом порядке принято уполномоченным на то должностным лицом. Поэтому следует согласиться с теми учеными, которые считают начальным моментом возникновения уголовно - процессуальных правоотношений в стадии возбуждения уголовного дела поступление в компетентные органы сообщения о совершенном или готовящемся преступлении [10, с. 5].

Таким образом, возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства ныне представляет собой урегулированную законом деятельность следователя и



дознателя по получению и оформлению информации о преступлении, по проверке оснований для возбуждения уголовного дела, а также по принятию решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Являясь первой и самостоятельной стадией российского уголовного процесса, возбуждение уголовного дела включает в себя систему процессуальных действий от получения информации о преступлении до принятия одного из названных решений.

Нынешние законодательные реалии таковы, что именно стадия возбуждения дела «запускает механизм» уголовного процесса, приводит его в движение, создает правовую основу для выполнения процессуальных действий в последующих стадиях, то есть, служит точкой отсчета начала действия специфического режима уголовно - процессуального регулирования взаимоотношений государства и человека и определяет пределы правового поля, в рамках которого допускается использование соответствующих полномочий органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство, и точкой отсчета сроков данного производства [11, с. 1].

Рассматриваемая стадия имеет важное значение и для дальнейшего расследования ввиду того, что своевременное выявление и закрепление необходимых доказательств способствует установлению всех обстоятельств совершенного или готовящегося преступления, а отсутствие своевременно проведенных необходимых проверочных мероприятий может привести к потере следов преступления, изменению обстановки совершения преступления, утрате доказательств по делу.

Данная стадия не только способствует избавлению правоохранительных органов от излишней работы по делу, не имеющему судебной перспективы, но и обеспечивает защиту прав и законных интересов личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство. Для этого законодатель устанавливает весьма строгие рамки для стадии возбуждения уголовного дела как по срокам ее осуществления, так и в отношении средств, которые имеются в арсенале лица, осуществляющего предварительное расследование, для проведения доследственной проверки.

#### **Список использованной литературы**

1. Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и дифференциация процессуальных форм. Монография. Саратов, 2003.
2. Корнуков В.М., Лазарев В.А., Холоденко В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно - процессуальной деятельности. Саратов, 2003.
3. Петрухин И.Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ // Государство и право. 2005. № 1.
4. Манова Н.С. Проблемы правовой регламентации и практики осуществления деятельности возбуждения уголовного дела // Право. Законодательство. Личность. 2013. № 5.
5. Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8.
6. Макогон Л.В. Реализация принципов уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела. Автореф. дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2008.
7. Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2.

8. Малышева О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013.

9. Власова Н. А. Досудебное производство в уголовном процессе. М., 2000.

10. Корнуков В. М. Российский уголовный процесс. Вопросы Особенной части: курс лекций. Саратов, 2010.

11. Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

© В.В. Несторович, 2017

**УДК 342.8**

**А.А. Прохоров**

Аспирант кафедры «Государственно - правовые дисциплины»,  
юридический факультет, Пензенский государственный университет, г. Пенза

E - mail: lexprox@gmail.com

## **ПРИЗНАНИЕ ВЫБОРОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ - ЭТО МЕРА КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ?**

### **Аннотация**

В статье проведен анализ конституционно - правовой природы института недействительности выборов. Ряд ученых указывают, что признание выборов недействительными является мерой конституционно - правовой ответственности. Вступая в полемику со сторонниками такой теории, приводя соответствующие доказательства, автор делает вывод о том, что недействительность выборов не должна рассматриваться через призму юридической ответственности.

### **Ключевые слова**

*итоги голосования, результаты выборов, недействительность выборов, последствия признания недействительными, избирательные комиссии, конституционно - правовая ответственность, правовая природа*

Правовая природа института недействительности выборов не является однозначной. Однозначно то, что включение института недействительности выборов направлено на охрану прав и свобод участников избирательного процесса, средством которой являются меры правового принуждения. Однако меры правового принуждения достаточно неоднородны по своему составу, в юридической науке до сих пор ведутся споры о структуре мер правового принуждения. Последствия признания выборов недействительными затрагивают большое количество лиц: избирательные комиссии и органы власти, кандидатов, не признанных избранными, избирателей, проголосовавшие за того или иного кандидата, а также лиц, не участвовавших в выборах, но испытывающих влияние от действий органов власти, формируемых на выборах.

Ряд ученых полагает, что признание выборов недействительными – это мера правовой (а если точнее, конституционно - правовой) ответственности.

Так, В.А. Виноградов на основе анализа конституционного законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных стран относит к мерам конституционно - правовой ответственности признание недействительным юридически значимого результата [1, с 78 - 99], что предполагает под собой и признание итогов голосования, результатов выборов недействительными.

А.А. Кондрашев [2, с. 156 - 203] и Н.В. Горьков указывают, что признание выборов недействительными – это вид избирательно - правовой ответственности, которая является подвидом конституционно - правовой ответственности. Н.В. Горьков характеризует избирательно - правовую ответственность как разновидность (подвид) конституционно - правовой ответственности, которая проявляется в сфере правового регулирования избирательного права, наступает вследствие совершения нарушений норм избирательного права (избирательных правонарушений); применяется к субъектам избирательно - правовых отношений; выражается в применении мер, прямо предусмотренных нормами избирательного права [3, с. 7].

В.В. Игнатенко определяет конституционно - правовую ответственность как один из видов юридической ответственности, выступающих «в качестве правового средства обеспечения правопорядка в сфере конституционно - правовых отношений», который имеет «своим фактическим основанием совершение правонарушения в сфере конституционно - правовых отношений и выражается в применении к правонарушителю ... определенных правовых мер государственного принуждения» [4, с. 13]. К видам конституционно - правовой ответственности в сфере избирательного права он относит, в том числе и признание результатов выборов недействительными, отмену решения о признании кандидата избранным.

Ученые, которые выступают за отнесение недействительности выборов к мерам ответственности, как правило, не считают наличие вины необходимым условием привлечения правонарушителя к конституционной ответственности. Так, например, Д.Т. Шон [5, с. 41], В.А. Виноградов [6, с. 50] признавали потенциальную возможность реализации конституционно - правовой ответственности без вины. М.С. Матейкович, поддерживая их позицию, утверждал, что «можно говорить о невиновной ответственности избирательного корпуса в целом, если его волеизъявление лишается юридической силы вследствие признания недействительными выборов» [7, с. 143 - 144].

Иная группа ученых, однако, полагает, что правовая ответственность возможна только при наличии вины. Отделение мер юридической ответственности от иных мер правового принуждения по критерию наличия вины было обосновано такими учеными, как С.Н. Кожевников [8, с. 52 - 53], В.А. Протасов [9, с. 225], В.Ф. Яковлев [10, с. 210 - 223] и другими.

По мнению многих правоведов наличие вины субъекта избирательного права является обязательным критерием для привлечения его к конституционно - правовой ответственности, в случае с признанием итогов голосования / результатов выборов это условие не выполняется, поскольку действие этой меры принуждения распространяется значительно шире одного или нескольких субъектов, происходит «коллективное вменение» без вины.

О.А. Антонова указывала, что нецелесообразным является отнесение процедуры признания результатов выборов недействительными к конституционным санкциям, так как для применения последних в качестве обязательного признака является наличие вины субъекта избирательного правонарушения, а в ходе признания выборов недействительными отрицательные последствия терпят также лица, выполняющие должным образом предписания избирательного закона [11].

П.В. Смирнов считает, что признание выборов недействительными нельзя признать мерой ответственности: «Если мы данную меру оценим как меру ответственности, то тогда мы признаем коллективное вменение, когда за действие одних отвечает весь избирательный корпус, что недопустимо» [12, с. 8].

Рассмотрение таких мер как признание выборов недействительными или, например, отзыв депутата избирателями не может считаться мерой конституционно - правовой ответственности, вопреки позиции отдельных ученых, например, Е.А. Колюшина [13, с. 27]. Согласие с его точкой зрения может привести к тому, что она позволяет относить с юридической ответственностью всякие меры государственного принуждения, в том числе и не связанные с противоправным поведением субъекта, что является неверным, как справедливо отмечал В.А. Плахотнюк [14, с. 20].

Мы полагаем, что признание выборов недействительными не может считаться мерой юридической ответственности. Юридическая ответственность, в общем своем смысле, представляет собой применение мер государственного принуждения к виновному лицу за совершение противоправного деяния.

Юридическая ответственность существует только при одновременном наличии двух предпосылок: объективной и субъективной.

Как отмечали И.С. Самощенко и М.Х. Фахрушин, объективная предпосылка юридической ответственности – наличие правового регулирования общественных отношений. Особенностью юридической ответственности является то, что она наступает лишь в результате нарушения правовых норм. Если правовое регулирование составляет объективную предпосылку юридической ответственности, то субъективной предпосылкой ее является свобода воли человека. Объективная предпосылка в данном случае – сам факт нарушения избирательных прав лиц, участвующих в выборах. Субъект правонарушения – избирательная комиссия, чей протокол в конечном итоге признается недействительным [15, с. 30].

В случае с признанием выборов недействительными, невозможно говорить о том, что ответственность несут только избирательные комиссии, как и о существовании субъективной предпосылки в обозначенном выше смысле. Как уже отмечалось выше, выборы являются деятельностью множества лиц, которые в процессе выборов реализуют свои активные и пассивные избирательные права. Для того, чтобы признать выборы недействительными необходимо, чтобы избирательные права одних лиц, участвующих в выборах, были нарушены действиями других лиц, также участвующих в выборах, появилась невозможность выявления действительной воли избирателей. Однако при этом к ответственности привлекаются не лица, нарушившие избирательные права: негативные последствия от такой конституционно - правовой ответственности (признания выборов недействительными) несут избиратели, кандидаты, иные лица, а не избирательные комиссии.

В целом мы согласны с позицией И.А. Боровиковой, которая указывает, что признание выборов недействительными не служит целям наказания лица, нарушившего права участников избирательного процесса [16, с. 16]. Ведь субъектами нарушения правил составления списка избирателей, которое впоследствии может привести в теории к признанию выборов недействительными, могут являться и избирательные комиссии, и их отдельные должностные лица, и органы регистрационного учета, и главы воинских частей и т.д., то есть те лица, которые не всегда непосредственно задействованы в избирательном процессе.

Признание выборов недействительными (если рассматривать эту процедуру как правовую санкцию) не ведет к наказанию указанных нарушителей избирательных прав граждан, эти лица не несут личную, организационную или материальную ответственность в результате применения по отношению (в том числе) к ним указанного вида наказания.

Несмотря на то, что признание выборов недействительными имеет определенные сходства с мерами конституционно - правовой (или избирательной) ответственности, нельзя говорить о том, что такое признание является мерой ответственности. Признание выборов недействительными – это мера правового принуждения, которая по своей сути и последствиям, значительно ближе к правозащитным и правовосстановительным мерам, чем к мерам ответственности. Понимание конституционно - правовой природы данного института необходимо для его корректного нормативно - правового регулирования и применения на практике.

#### **Список использованной литературы**

1. Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. – М., 2000. – С. 78 – 99.
2. Кондрашев А.А. Конституционно - правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика. – М., 2006. – С. 156 - 203.
3. Горьков Н.В. Избирательно - правовая ответственность в Российской Федерации: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 7.
4. Игнатенко В.В. Юридическая ответственность и избирательный процесс. – М., 2001. – С. 13.
5. Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. – 1995. – №7. – С. 41.
6. Виноградов В.А. Субъекты конституционной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. – С. 50.
7. Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: дис. ... д - ра юрид. наук. – Саратов, 2003. – С. 143 - 144.
8. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. – 1978. – №5. – С. 52–53.
9. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. – М., 2001. – С. 225.
10. Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права. – М., 2000. – С. 210–223.
11. Антонова О.А. Признание выборов недействительными как мера конституционно - правового принуждения. // Право и демократия: сб. науч. тр. – Вып. 20 / Под ред. В.Н.

Бибило. – Минск, 2009. / URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/19713> (дата обращения 10.12.2017).

12. Смирнов П.В. Меры конституционно - правового принуждения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Сургут, 2005. – С. 8.

13. Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право: Курс лекций. – М., 1999. – С.27.

14. Плахотнюк В.А. Вина гражданина как субъективное условие его привлечения к ответственности по избирательному праву // Академический юридический журнал. – 2003. – №. 1. – С 20.

15. Самошенко И.С., Фарукшин М.Х. Предпосылки правовой ответственности. // Правоведение. – 1970. – №5. – С. 30.

16. Боровикова И.А. Признание результатов выборов недействительными: конституционно - правовая природа и основания применения: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2012. – С. 16.

17. Синцов Г. В. Особенности деятельности корпуса наблюдателей «За чистые выборы» в регионах России // Юридический мир. 2013. №8. С. 62 - 65.

© А.А. Прохоров, 2017

#### **УДК 34.01.**

**Алина Хачатуровна Торпуджиян**

Соискатель Северо - Кавказского научного центра высшей школы  
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

[ius1@yandex.ru](mailto:ius1@yandex.ru)

г. Ростов - на - Дону

### **ЛОББИРОВАНИЕ В ПРАВOTВOPЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОДНА ИЗ ФОРМ КОРРУПЦИИ ИЛИ СПОСОБ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ?**

Лоббирование демократический институт, призванный стимулировать продвижение интересов отдельных групп граждан, организаций и иных субъектов. Лоббирование в современном правотворческом процессе приобрело коррупционный характер, но властью лоббизм воспринимается как средство противодействия коррупции. Данное исследование построено на противоречивости этих подходов.

Ключевые слова: лоббирование, правотворческий процесс, политические партии, коррупция, ответственность, демократический институт, нелегитимное лоббирование.

Отсутствие должного правового регулирования в сфере правотворчества обусловило разработку проектов специальных законов в данной сфере. Первый проект Федерального закона № 96700088 - 2 "О нормативных правовых актах Российской Федерации" был внесен депутатами Государственной Думы - членами Комитета Государственной Думы по законодательству и судебной - правовой реформе. 04.06.1996 проект был принят к рассмотрению Протоколом заседания Совета Государственной Думы № 29, 11.11.1996 проект принят Государственной Думой в первом чтении Постановлением № 778 - II ГД, а

12.05.2004 – отклонен, и снят с дальнейшего рассмотрения Постановлением Государственной Думы N 491 - IV ГД.

В настоящее время Институтом законодательства и сравнительного правоведения разработан новый проект ФЗ «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», с учетом новых реалий общественной и политической жизни. Разработчиками данного проекта предприняты все усилия для того, что бы этот вариант закона был принят Государственной Думой РФ и одобрен Советом Федерации РФ. Анализируя данный проект закона «О нормативных правовых актах в РФ», полагаем необходимым отметить, что указанный проект не предусматривает такого важного демократического института как лоббизм.

Данный институт совсем недавно попал в поле зрения отечественных исследователей, поскольку в СССР лоббизм воспринимался как буржуазное явление. Отрицание лоббизма на протяжении столь длительного времени привело к тому, что на сегодняшний день в юриспруденции отсутствует комплексное исследование этого института и как следствие, отсутствует единая трактовка понятия «лоббизм».

По мнению Любимова А.П.[1], лоббизм – деятельность граждан, групп, организаций, предприятий и других субъектов правоотношений по отстаиванию своих активных интересов.

Шапошников А.В.[2] считает, что лоббизм – это политическое давление, оказываемое на органы государственной власти и их руководителей с целью продвижения особых интересов различных экономических, социальных, культурных, политических и иных групп.

Баранов С.Д.[3] рассматривает лоббизм как систему реализации интересов различных групп и структур путем организованного легитимного и нелегитимного воздействия на органы, принимающие политико - властные решения.

Таким образом, можно сказать, что лоббизм – это давление на государственные органы со стороны заинтересованных групп, с целью принятия или отклонения законопроекта. Соответственно, лоббизм является инструментом становления плюралистической демократии, коль скоро оказывает непосредственное влияние на органы государственной власти. Необходимость существования данного института обусловлено многообразием интересов в обществе, когда власть в силу объективных причин не может учитывать в равной мере все интересы одновременно. Между тем, современная юриспруденция явно недооценивает возможности и перспективы лоббирования, а также последствия нелегитимного лоббирования.

Часто лоббирование связывают с коррупцией, несмотря на то, что определение коррупции на сегодняшний день четко определено законом и имеет соответствующие признаки. В данной ситуации следует сказать о том, что фрагментарное изучение института лоббирования привело к формированию различных подходов к трактовке данной взаимосвязи. Так с одной стороны, рассуждения ученых на этот счет сводятся в основном к тому, что лоббизм - одна из форм коррупции наряду с другими формами коррупционных действий. С другой стороны, властью лоббизм воспринимается как средство противодействия коррупции. Известно, что президент РФ поручил Министерству экономического развития РФ совместно с Министерством юстиции РФ и другими федеральными государственными органами организовать обсуждения с представителями

различных социальных групп вопроса о механизме формирования в России института лоббизма[4].

Существование таких взаимоисключающих подходов говорит об отсутствии между властью и научной общественностью согласованного восприятия лоббирования и борьбы с коррупцией. Такое положение явно недопустимо, особенно в современных условиях. Отсутствие согласованной воли препятствует получению сколько -нибудь действенного результата. Получается, что, не изучив до конца природу лоббирования, условий его возникновения, предпринимаются попытки подчинить его определенным интересам.

В настоящем исследовании нас интересует в частности лоббизм в правотворчестве. Как правило, правотворческий лоббизм сводится к воздействию различных их групп на органы, официально уполномоченные принимать нормативные правовые акты, для того чтобы добиться отражения в них своих интересов, либо отменить нормативный правовой акт, не отвечающий их интересам. Правотворческий лоббизм может оказывать положительное влияние на правотворческий процесс, что проявляется в обеспечении гласности правотворчества; преодолении безадресности, социальной и политической анонимности нормативных актов; расширении круга участников правотворческого процесса, что положительно сказывается на развитии правовой жизни общества в целом; ограничении всевластия аппарата государственной власти, делая его более открытым для контроля со стороны общества, снижая возможность произвольных решений, укрепляя тем самым демократичность правотворчества[5].

Белоусов А.Б.[6] считает, что лоббизм – это признак самоорганизации гражданского общества, с его помощью мобилизуется общественная поддержка или оппозиция какому -либо законопроекту, оказывается влияние на принятие конкретного решения.

Среди факторов отрицательного влияния лоббирования на правотворческий процесс выделяют следующие[7]: лоббизм чаще имеет целью отражение в нормативных актах интересов узких групп; служит проводником давления на законодательные органы, что подрывает демократические начала правотворчества; «часто блокирует действительно необходимые управленческие решения, препятствуя удовлетворению общественно ценных интересов, сопутствует осуществлению ценных интересов, сопутствует осуществлению интересов чиновничества»[8], учитываемых при принятии законов, что неизбежно ведет к их недостаточной эффективности; может стать главной причиной, тормозящей проведение четкой правовой политики. По сути, это теневое лоббирование, которое является серьезным препятствием на пути эффективного функционирования правовой нормы, порождающим коррупцию.

В основном лобби преследует исключительно экономические цели, особое внимание уделяется налоговым льготам и главному финансовому документу государства – бюджету.

Многие законопроекты, затрагивающие важные социально - экономические вопросы жизни общества, до внесения на официальное рассмотрение в палатах Федерального Собрания проходят стадию всестороннего обсуждения в режиме «нулевого чтения»[9].

Практика «нулевого чтения» весьма неоднородна. Положительно то, что данная процедура способствует выявлению интересов, которые лобби пытается реализовать, поэтому важно успеть совершить превентивные меры по разрешению возможных споров. В случае успешного проведения «нулевого чтения» в перспективе законопроект быстро пройдет стадии законотворческого процесса в парламенте. Негативно то, что «нулевое



чение» проводится без участия депутатов из других фракций и партий, это лишает процедуру правотворчества необходимого элемента дискуссионности. Более того, как - то оценить эффективность данной стадии не представляется возможным, привлечение к ответственности исполнителей также невозможно, ввиду нерегламентированности процедуры.

Получается, что нерегламентированная процедура «нулевого чтения» больше вредит, чем совершенствует правотворческий процесс, поскольку в результате может быть принят закон, отражающий волю лишь заинтересованной группы лиц и не отражающий интересов общества в целом, отношение к такому закону будет соответствующее.

Наиболее часто к лоббированию прибегают политические партии и различные общественные группы: группы давления, институциональные и ассоциативные группы и др. Редко к лоббистскому методу прибегают общественно - политические движения и объединения[10].

В связи с этим, хотелось бы сказать, что данное обстоятельство подтверждается историческими фактами, которые свидетельствуют о том, что лоббизм в России существовал всегда, но формирование традиций лоббизма началось только в начале XX века, когда наиболее активными его участниками стали представители вновь образованной Государственной Думы. Существовала своего рода обратная связь, так известно, что на Съездах представителей промышленности и торговли неоднократно присутствовали и выступали А.И. Шингарев (ведущий оратор кадетов по торгово - промышленным вопросам), Г.Г. Лерхе (представитель финансовой комиссии)[11]. В свою очередь, к примеру, в 1908г. Горным департаментом был разработан проект изменений и дополнений в действовавшие правила о нефтяных промыслах, переданных по инициативе Министерства финансов для рассмотрения в Совет Съездов представителей промышленной торговли, где даже было организовано совещание с участием представителей нефтепереработчиков, перевозчиков нефти и чиновников Горного департамента [12].

Таким образом, был сформирован бесценный опыт взаимодействия Государственной Думы с представителями предпринимательских объединений, выработки ими согласованной воли и принятия эффективного законопроекта. Забегая вперед, отметим, что в настоящее время этот опыт безвозвратно утрачен и потребуется немало времени для того, что бы его восстановить. Данный вывод не идеализирует достижения лоббирования дореволюционного периода, а указывает на возможность слушать и слышать оппонента, что еще раз доказывает, даже в условиях лоббизма возможно наличие обратной связи, считаем этот момент важным для дальнейшего исследования вопроса о лоббировании.

Смена политического режима после революции 1917г. отразилась и на лоббировании, обусловлено это было, прежде всего, изменением порядка формирования представительных органов власти и новой идеологии общества. На смену добровольным организациям предпринимателей, пришли тоже добровольные организации, структурные институты, основные функции которых связаны с решением хозяйственных, административных и иных задач. Среди таких добровольных организаций можно назвать различные профсоюзы, общества, советы, движения, которым в советский период придавалось немаловажное значение.

Учитывая, что все - таки, основными группами лоббирования являются политические партии, длительное существование в России однопартийной системы, во - первых, прервало традиции лоббирования, которые уже существовали, во - вторых, создало серьезные препятствия для формирования новых традиций.

Как отмечал С.А. Авакьян[13], «Если в западных странах, например в Великобритании или США, традиционно существовал ряд партий, и представители промышленности могли защищать свои интересы, поддерживая те или иные политические партии, то в России на тот момент существовала лишь КПСС. Поэтому значительное влияние на деятельность общественных сил имело признание в 1989г. идеологического многообразия, отход от руководящей и направляющей роли партии».

Далее история вновь показывает нам пример метания из крайности в крайность. В декабре 1990г. была сформирована первая организация промышленников – Партия свободного труда[14]. Определенно можно сказать, что данный факт стал отправной точкой для создания и формирования различных групп, имеющих интересы в сфере бизнеса. Вновь появляются различные объединения, союзы, ассоциации, фонды, готовые лоббировать свои интересы через органы государственной власти, но в силу того, что традиции взаимодействия власти с представителями бизнеса были утрачены, а новые еще не сформировались, это привело к формированию процедуры лоббирования как коррупционного института.

Действующее законодательство предусматривает множество легальных способов оказания влияния с целью достижения определенных целей. Например, коммерческие и некоммерческие организации могут донести свои позиции до власти в правотворческом процессе, прежде всего, посредством всенародных обсуждений[15], публичных обсуждений[16], публичных слушаний[17], публичных консультаций[18], проведения антикоррупционной экспертизы[19].

Помимо этого, Трудовой кодекс Российской Федерации предусматривает институт социального партнерства с помощью которого, предприниматели и их объединения могут заявить о своих интересах.

Некоторым субъектам бизнес - сообщества закон предоставляет возможность отстаивать свое мнение во взаимоотношениях с органами власти, вносить предложения о принятии законов, участвовать в обсуждении проектов нормативных правовых актов, что предусмотрено ст. ст.6 и 22 ФЗ от 01.12.2007г. №315 - ФЗ «О саморегулируемых организациях», ст. 13 ФЗ от 27.11.2002 №156 - ФЗ «Об объединении работодателей».

Между тем, это не есть лоббизм в чистом виде, данные процедуры, по нашему мнению, более тяготеют к формам общественного контроля, не содержат реальных рычагов влияния. Как показывает современная действительность отстаивать свои интересы в государственных органах эффективнее всего, действуя через органы государственной власти. Основным средством продвижения интересов по - прежнему остаются политические партии, на сегодняшний день это наиболее профессиональный субъект лоббистской деятельности, объясняется это просто. Поскольку общество в последнее время не оказывает особой поддержки политическим партиям, не верит их обещаниям, то российские политики вынуждены искать иную поддержку, которую находят в лице представителей бизнес - элиты. Соответственно, имеет место обратная связь, только теперь она носит коррупционный характер, противоречащий принципу законности.

Таким образом, лоббизм изначально формировался как институт во всех отношениях полезный обществу, но в России он приобрел коррупционный характер, что негативно сказывается на совершенствовании правотворческого процесса.

В целях повышения потенциала лоббизма необходима его правовая регламентация. Безусловно, принятие такого закона не гарантирует разрешения всех проблем сразу, но позволит, во - первых, упорядочить лоббистскую деятельность, во - вторых, установить законные методы лоббирования, в - третьих, предупредить попытки теневого лоббирования.

Теперь предстоит определить, что в данной ситуации будет целесообразнее: признать, что лоббирование является одной из форм коррупции и запретить данный вид деятельности под угрозой наказания либо это все - таки способ борьбы с коррупцией, за которым можно официально закрепить право на существование.

Что касается официального закрепления лоббирования, то во многих странах мира уже давно приняты и действуют законы о лоббизме (например, США, Канада, Литва). В России так же предпринимались неоднократные попытки узаконить лоббирование. Первая такая попытка была сделана в 1992г., затем в 1996г., 1997г., 2002г., 2004г. и в последующие годы, но всякий раз законопроекты отклонялись Государственной Думой РФ. Д.А. Медведев, будучи Президентом РФ дважды предлагал Правительству РФ разработать и внести законопроект «О лоббистской деятельности в РФ», последний раз данный законопроект вносили в Государственную Думу РФ в декабре 2013г., но он также был отклонен.

Учитывая практику взаимоотношений между политиками, избранными народом, и представителями бизнес - элиты, для которой принятие такого закона может оказаться крайне не выгодно, ничего удивительного в сложившейся ситуации нет.

В настоящее время реализуется Указ Президента Российской Федерации «О национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы», где предусмотрено создание новой правовой основы лоббистской деятельности, подготовка предложений о его нормативном закреплении.

Подводя итог, определенно можно сказать, что лоббирование это, прежде всего демократический институт, от официального закрепления которого будет зависеть направлен он во благо или во зло. В условиях построения демократического государства, наличие в законодательстве такого института очень важно.

Произошедшие за последнее время изменения в общественном устройстве, общественном сознании и экономике обусловили необходимость законодательного закрепления лоббирования, но отсутствие четко согласованной позиции в этом вопросе является одним из препятствий для разрешения данной проблемы. Выражение согласованной воли во многом зависит от степени научной разработанности темы, соответственно, необходимо продолжать изучать природу лоббирования, но на это потребуется время. Пока же, следует исходить из тех научных разработок, которые уже имеются. Проведя данное исследование, автор склоняется к мнению, что лоббирование является одной из форм коррупции, поэтому он до сих пор и не получил должного институционального оформления. В связи с тем, что основными участниками процедуры лоббирования являются политические партии их представители, то это негативно сказывается на правотворческом процессе, в котором появляются несвойственные стадии и процедуры.

### Список использованной литературы

1. Любимов А.П. История лоббизма в России. М., 2005
2. Шапошников А.В. Лоббизм как явление общественной жизни и категория политической науки // Российская газета. 07 февраля 2001
3. Баранов С.Д. Популизм и лоббизм: две стороны парламентской деятельности России // Социология и политология. 1999 №1
4. См.: Указ Президента РФ от 13.03.2012г. №297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента РФ по вопросам противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2012 №12 С. 1391
5. Игнатъев Н.П. Группы давления как политический институт в постсоветской России. К., 2003
6. Белоусов А.Б. Дискретная модель лоббистской коммуникации. М.2005
7. Жильцова С.А. Лоббизм в России «Публично - правовые исследования» // электронный журнал 2012, №1
8. Малько А. Лоббизм // Политические науки. 2004 №2
9. Булаков О.Н. Парламентское право России. М. 2006.
10. Гупторова А.Л. Представление интересов или интересы представительства: об особенностях становления репрезентативной системы современной России. М. 2002
11. Лепехин В.А. Лоббизм в России и проблемы его правового регулирования // Государство и право. 2002. №5
12. Шахманов Ф.И. Государство и экономика. Власть и бизнес. М., 1999
13. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. Т.1 М.: Юрист, 2005. С.142
14. Шахмалов Ф.И. Государство и экономика: Основы взаимодействия. М., 2000
15. См.: п.6 ст.119 Регламента Государственной Думы: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998г. №2134 - II «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. От 13.04.2012г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №7 Ст.801
16. См.: п.4 ст.9 Федерального закона от 27.12.2002г. №184 - ФЗ «О техническом регулировании» (в ред. От 06.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 №52 (ч.1) Ст.5140
17. См.: ст.28 Градостроительного кодекса РФ от 29.12.2004г. №190 - ФЗ (в ред. От 25.06.2012г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005 №1 (ч.1) ст.16
18. См.: Приказ Минэкономразвития РФ от 31.08.2010г. №398 «Об утверждении Положения о Порядке подготовки заключений об оценке регулирующего воздействия» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010 №43
19. См.: ст.5 Федерального закона от 17.07.2009г. №172 - ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе правовых актов и проектов нормативных актов» (в ред. От 21.11.2011г.) Собрание законодательства Российской Федерации. 2009 №29 Ст.3609

© Торпуджиян А.Х. 2017г.

## СОДЕРЖАНИЕ

Бициева Эмма Владимировна, Степанова Людмила Петровна СУЩНОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ	4
Бициева Эмма Владимировна, Степанова Людмила Петровна ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ЗАБАСТОВКАХ В ТНК	7
В.В. Богдан, Ю.А. Турецкая К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ЧАСТНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАЧАЛА	11
Н.А. Гаврилова ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕДНАМЕРЕННЫХ БАНКРОТСТВ	14
Гайлова Ксения Викторовна ЭМАНСИПАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН. МАТЕРИАЛЬНО - ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	16
Ю.С. Зубенко МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СПОРОВ	18
Кожевникова Алла Владимировна, Степанова Людмила Петровна ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УСЛОВИЙ ТРУДА	20
Кожевникова Алла Андреевна, Степанова Людмила Петровна ТРУД ЖЕНЩИН: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	23
Лунёва Елена Николаевна ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ ПО ОСАГО	26
Н.Р. Миннемуллина, Д.Л.Абукаева ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	29
Несторович В.В. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	31
А.А. Прохоров ПРИЗНАНИЕ ВЫБОРОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ - ЭТО МЕРА КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ?	34
Алина Хачатуровна Торпуджиян ЛОББИРОВАНИЕ В ПРАВОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОДНА ИЗ ФОРМ КОРРУПЦИИ ИЛИ СПОСОБ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ?	38



**OMEGA SCIENCE**  
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР  
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<http://os-russia.com>  
[mail@os-russia.com](mailto:mail@os-russia.com)  
+7 (347) 299-41-99  
г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

### Научные конференции

По итогам конференций издаются сборники статей, которым присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN

**Всем участникам высылается индивидуальный сертификат, подтверждающий участие в конференции.**

В течение 10 дней после проведения конференции сборники размещаются на сайте <http://os-russia.com>, а также отправляются в почтовые отделения для рассылки заказными бандеролями.

**Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке [elibrary.ru](http://elibrary.ru) и регистрируются в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)**

Публикация от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем 3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте <http://os-russia.com>



**СИМВОЛ НАУКИ**

ISSN 2410-700X (print)

**Международный научный журнал «Символ науки»**

**Свидетельство о регистрации СМИ № ПИ ФС77-61596**

**Договор о размещении журнала в НЭБ ([elibrary.ru](http://elibrary.ru)) №153-03/2015**

**Договор о размещении в "КиберЛенинке" №32509-01**

Журнал является ежемесячным изданием.

Журнал издается в печатном виде формата А4

Статьи принимаются до 5 числа каждого месяца

Публикация и рассылка печатных экземпляров в течение 15 дней



научный журнал  
**МАТРИЦА  
НАУЧНОГО  
ПОЗНАНИЯ**

ISSN 2541-8084 (electron)

**Научный электронный журнал «Матрица научного познания»**

Размещение в НЭБ ([elibrary.ru](http://elibrary.ru)) по договору №153-03/2015

Периодичность: ежемесячно до 17 числа

Минимальный объем – 3 страницы

Стоимость – 80 руб. за страницу

Формат: электронное научное издание

Публикация: в течение 7 рабочих дней

Эл. версия: сайт издателя, [e-library.ru](http://e-library.ru)

**Научное издание**

**ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА:  
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Сборник статей  
Международной научно-практической конференции  
3 сентября 2017 г.

**В авторской редакции**

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 05.09.2017 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 2,91. Тираж 500. Заказ 234.

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе  
Международного центра инновационных исследований**

**OMEGA SCIENCE**

**450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2**

**<http://os-russia.com>**

**[mail@os-russia.com](mailto:mail@os-russia.com)**

**+7 960-800-41-99**

**+7 347-299-41-99**



## ПОЛОЖЕНИЕ

о проведении

3 сентября 2017 г.

### Международной научно-практической конференции **ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

В соответствии с планом проведения  
Международных научно-практических конференций  
Международного центра инновационных исследований «Omega science»

1. Международная научно-практическая конференция является механизмом развития и совершенствования научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья

#### **2. Цель конференции:**

- 1) Пропаганда научных знаний
- 2) Представление научных и практических достижений в различных областях науки
- 3) Апробация результатов научно-практической деятельности

#### **3. Задачи конференции:**

- 1) Создать пространство для диалога российского и международного научного сообщества
- 2) Актуализировать теоретико-методологические основания проводимых исследований
- 3) Обсудить основные достижения в развитии науки и научно-исследовательской деятельности.

#### **4. Редакционная коллегия и организационный комитет.**

Состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конференции) представлен в лице:

- 1) Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук
- 2) Баишева Зия Вагизовна, доктор филологических наук
- 3) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук,
- 4) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
- 5) Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук
- 6) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
- 7) Venelin Terziev, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
- 8) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
- 9) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

#### **5. Секретариат конференции**

В целях решения организационных задач конференции секретариат конференции включены:

- 1) Асабина Катерина Сергеева
- 2) Агафонова Екатерина Вячеславовна
- 3) Зырянова Мария Александровна
- 4) Носков Олег Николаевич
- 5) Ганеева Гузель Венеровна
- 6) Тюрина Наиля Рашидовна



## 6. Порядок работы конференции

В соответствии с целями и задачами конференции определены следующие направления конференции

1. Теория и история права и государства.
2. Трудовое право и право социального обеспечения.
3. Уголовное право и криминология.
4. Уголовный процесс.
5. Криминалистика.
6. Оперативно-розыскная деятельность.
7. Судебная власть
8. Прокурорский надзор.
9. Организация правоохранительной деятельности.
10. Административное право
11. Гражданское право.
12. Гражданский процесс
13. Арбитражный процесс.
14. Конституционное право.
15. Конституционный процесс
16. Муниципальное право.
17. Финансовое право.
18. Международное частное право
19. Юридическая психология.
20. Прочие разделы юриспруденции

## 7. Подведение итогов конференции.

В течение 5 рабочих дней после проведения конференции подготовить акт с результатами ее проведения

В течение 10 рабочих дней после проведения конференции издать сборник статей по ее итогам, подготовить сертификаты участникам конференции

Директор  
МЦИИ Омега Сайнс  
к.э.н., доцент



Сукиасян А. А.



**OMEGA SCIENCE**  
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР  
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<http://os-russia.com>  
[mail@os-russia.com](mailto:mail@os-russia.com)  
+7 (347) 299-41-99  
г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2



## АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции

«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»,

состоявшейся 3 сентября 2017

1. Международную научно-практическую конференцию признать состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.

2. На конференцию было прислано 25 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 13 статей.

3. Участниками конференции стали 19 делегатов из России, Казахстана, Армении, Узбекистана, Китая и Монголии.

4. Все участники получили именные сертификаты, подтверждающие участие в конференции.

5. По итогам конференции издан сборник статей, который постатейно размещен в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 981-04/2014К от 24 апреля 2014г.

6. Участникам были предоставлены авторские экземпляры сборников статей Международной научно-практической конференции

Директор  
МЦИИ Омега Сайнс  
к.э.н., доцент



*Сукиасян А. А.*